В. А. Истоминъ.

Великая война,

ея историческія основы, духовный смыслъ и значеніе.

Изъ чтеній по всеобщей исторіи.

Изданіе Комиссіи по организаціи общеобразовательныхъ чтеній для фабрично-заводскихъ рабочихъ города Москвы.

МОСКВА.
Типографія Штаба Московскаго Военнаго Округа.
Остоженка, д. Военнаго Вѣдомства.
1917.

В. А. Истоминъ.

ВЕЛИКАЯ ВОЙНА,
ЕЯ ИСТОРИЧЕСКІЯ ОСНОВЫ, ДУХОВНЫЙ СМЫСЛЪ И ЗНАЧЕНІЕ.

Изъ чтеній по всеобщей исторіи.

Изданіе Комиссіи по организаціи общеобразовательныхъ чтеній для фабрично-заводскихъ рабочихъ города Москвы.

МОСКВА.
Типографія Штаба Московскаго Военнаго Округа.
Остоженка, д. Военнаго Вѣдомства.
1917.

ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
932795

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Заканчивая въ 19$^{14}/_{15}$ учебномъ году чтенія о великой войнѣ, ея особенностяхъ и значеніи, вышедшія, въ основныхъ своихъ частяхъ, въ свѣтъ, въ видѣ отдѣльной брошюры, въ 1915 году, я, между прочимъ, сказалъ: „Еще необходимо значительное усиліе для окончательнаго сокрушенія озвѣрѣвшаго врага, для побѣды правды надъ насиліемъ; но кто же не видитъ нынѣ, что уже загорается заря новой великой эпохи міровой жизни?... И чье же славянское сердце не бьется радостно при мысли о горячей молитвѣ Богу въ дивномъ храмѣ св. Софіи въ великій праздникъ освобожденія народовъ отъ «иногородниковъ»?...

„Пусть міръ въ огнѣ, въ слезахъ, въ крови,—
Надежды, Вѣры и Любви
Жива таинственная мать"...

И русскіе люди съ сердечною радостью въ настоящее время узнали изъ думской декларацій предсѣдателя совѣта министровъ 19 ноября 1916 года о

томъ, что *„жизненные интересы Россіи такъ же поняты нашими вѣрными союзниками, какъ и нами, и соотвѣтственно сему заключенное нами въ 1915 году съ Великобританіей и Франціей соглашеніе, къ которому присоединилась и Италія, окончательно устанавливаетъ право Россіи на проливы и Константинополь"*.

Русскій народъ, слѣдовательно, знаетъ уже вполнѣ опредѣленно, за что онъ льетъ свою кровь,— осуществляется исконная завѣтная его мечта во всѣ времена его историческаго бытія и, такимъ образомъ, дѣйствительно загорается заря новой великой эпохи міровой жизни, уже возвѣщенная въ переживаемое нынѣ время къ нелицемѣрной и благодарной радости сыновъ Россіи въ историческомъ приказѣ Государя Императора по арміи и флоту 12 декабря 1916 года.

Правда, время осуществленія надеждъ и чаяній Россіи еще не наступило,—врагъ еще не сломленъ окончательно; необходимо, какъ сказано выше, еще значительное усиліе для рѣшительнаго сокрушенія озвѣрѣвшаго непріятеля; но онъ, чувствуя уже свое ослабленіе, сознавая истощеніе своихъ силъ и, въ то же время, понимая усиленіе боевой мощи державъ согласія, послѣ тщетной попытки поссорить между собою союзниковъ, начинаетъ на переломѣ великой борьбы говорить о мирѣ, тщательно скрывая, разумѣется, истинныя побужденія, заставляющія его ду-

мать о желательномъ для него прекращеніи имъ же затѣянной войны до осуществленія державами согласія созданныхъ великою борьбою задачъ.

Почти на всѣхъ фронтахъ врагъ нынѣ, въ виду приближающагося часа возмездія за всѣ свершенныя имъ правонарушенія, за всѣ содѣянныя жестокости, переходитъ отъ нападенія къ оборонѣ, пользуясь временно случайнымъ успѣхомъ единственно лишь на румынскомъ фронтѣ.

Необходимо, поэтому, настойчиво и неослабно ковать побѣду... Какъ, въ самомъ дѣлѣ, не быть готовыми встать въ рѣшительную минуту на самоотверженную защиту всего, что дорого и свято!... Еще Петръ Великій говорилъ: *„Отъ презрѣнія къ войнѣ общая погибель слѣдовать будетъ...“*, а современный государственный дѣятель, бывшій президентъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, Рузвельтъ сказалъ: *„Нація, боящаяся войны, разлагается на мѣстѣ,—она осуждена на паденіе и рабство“*...

Для врага назрѣлъ рѣшительный моментъ,— силы Германіи замѣтно истощаются; уже чувствуется ихъ надломъ и защита державами согласія попранныхъ нѣмцами основъ христіанской цивилизаціи крѣпнетъ.....

И вотъ, попрежнему, „міръ въ огнѣ, въ слезахъ, въ крови“, при чемъ современная война, благодаря матеріализаціи военной техники, сдѣлалась въ на-

стоящее время сложнымъ, повседневнымъ, многотруднымъ и многострадальнымъ дѣломъ, въ грохотѣ и непрерывности коего люди даже не замѣчаютъ творимыхъ ими подвиговъ героизма, тѣмъ болѣе, что современная великая война, многомилліонная, но почти, такъ сказать, невидимая (позиціонная, маневренная, газовая и электрическая), растянутая на сотни верстъ, становится все болѣе и болѣе незримою борьбою — подземною, подводною, заоблачною, отличающеюся отъ прежнихъ войнъ, кромѣ того, и тѣмъ, что, являясь со стороны Россіи и ея союзниковъ войною оборонительною, она ведется для уничтоженія войны вообще, во имя мира, противъ той меченосной цивилизаціи, которая въ послѣднее время оказывалась главнымъ основаніемъ жестокаго милитаризма, попирающаго, въ интересахъ всемірнаго владычества нѣмцевъ, все прекрасное, возвышенное и идеальное.

„Неся въ себѣ святую силу истины“ и твердо, тѣмъ не менѣе, памятуя, что *„ни насаждаяй есть что, ни напояяй, но возращаяй Богъ“*, державы согласія, объединившіяся въ единый и мощный союзъ для осуществленія великаго дѣла освобожденія человѣчества отъ разрушительнаго владычества нѣмцевъ, при Божіей помощи, доведутъ, нельзя этому не вѣрить, великую духовно-оборонительную войну до побѣднаго конца, до торжества праваго дѣла, до побѣды права и правды надъ насиліемъ и ложью.

Необходимость освобожденія человѣчества отъ разрушительнаго владычества нѣмцевъ, несомнѣнно, оказывается нынѣ безусловно неотложной и при этомъ возможной единственно только въ связи съ соотвѣтственнымъ разрѣшеніемъ Восточнаго вопроса.

И дѣйствительно, Турецкая имперія, собственно говоря, всецѣло находится въ настоящее время въ нѣмецкой кабалѣ, почему на берегахъ Босфора, въ Константинополѣ, теперь и господствуютъ исконные враги славянства и человѣчества вообще—турки и нѣмцы.

Лишь тогда, когда враги эти будутъ низвергнуты, когда Россіи дано будетъ вновь водрузить крестъ на куполѣ св. Софіи, завершится, ко благу народовъ, тяжелая и длительная борьба славянства и вообще человѣчества съ Турціей и Германіей, при чемъ, достигнувъ единства славянъ, Россія, съ открытіемъ Дарданеллъ, получитъ также возможность стать „житницей Европы“, что, понятно, не можетъ не интересовать западно-европейскія государства.

Такъ назрѣваютъ и совершаются великія историческія событія...

„Не смотря на временныя препоны, порождаемыя страстями, пороками и слабостями людей, человѣ-

чество идетъ къ тѣмъ неуклоннымъ цѣлямъ, которыя предназначены ему Провидѣніемъ“ *).

По обстоятельствамъ переживаемаго времени, въ виду чрезмѣрной нынѣ дороговизны печатанія и недостатка потребныхъ для этого денежныхъ средствъ, оказывается необходимымъ при изложеніи второго періода великой войны **) не только отказаться отъ соотвѣтственнаго иллюстрированія означеннаго изложенія, но и сократить вообще разсмотрѣніе хода боевыхъ событій, отмѣтивъ изъ нихъ лишь важнѣйшія и ограничившись возможнымъ выясненіемъ историческихъ основъ, духовнаго смысла и значенія великой войны только въ наиболѣе главныхъ чертахъ.

Быть можетъ, измѣнившіяся обстоятельства дадутъ возможность въ будущемъ представить заключительный періодъ великой войны, войны исключительной, войны націй и народовъ, съ желательною полнотою, въ связи съ ожидаемыми благими слѣдствіями освобожденія народовъ изъ-подъ гнета тевтонскихъ насильниковъ, враговъ христіанства и славянства, не только сохранившихъ въ XX столѣтіи качества дикарей XIV вѣка, но и позорно развившихъ ихъ до высшей степени подъ наружнымъ лоскомъ цивилизаціи.

---

*) Татищевъ. Императоръ Александръ II.

**) О первомъ періодѣ современной великой войны см. мою брошюру: *„Великая война, ея особенности и значеніе“*. Москва, 1915 г.

Благія слѣдствія великой борьбы народовъ не могутъ, разумѣется, не предугадываться, въ той или иной степени, уже и нынѣ. Извѣстный французскій историкъ и философъ Мишле справедливо говоритъ, что *„исторія—это воскрешеніе“*,—она хранитъ безсмертную жизнь народовъ и свидѣтельствуетъ о томъ, что разнаго рода историческія несправедливости должны быть рано или поздно исправлены...

Сообразно со сказаннымъ, слѣдствія современной великой войны должны быть поистинѣ благими,—она ведется за общее освобожденіе славянъ, за общее политическое воскрешеніе національностей, за господство правды Божіей на землѣ.

Въ міровой борьбѣ народовъ русскіе не могутъ, кромѣ того, ограничиться лишь отраженіемъ германскаго милитаризма и одолѣніемъ враговъ славянства,—они должны добиться осуществленія въ дѣйствительности вдохновенныхъ словъ великаго русско-славянскаго писателя — патріота, Константина Сергѣевича Аксакова, въ его призывѣ:

„О, братья, плѣнъ тяжелый духа,
Постыдный плѣнъ мы разорвемъ,
Всей силой нравственнаго слуха
Призывъ нашъ внутренній поймемъ!
Духъ братства, кроткій, величавый,
Духъ мира снова воскресимъ
И скажемъ свѣту слово славы,
Еще не слыханное имъ“!

Такимъ образомъ, дѣйствительнымъ миромъ можетъ быть лишь миръ, увѣнчанный общей и полной побѣдой державъ согласія,—нужно знать и не забывать, что если культурная Европа окончательно не отрѣжетъ нѣмцамъ нынѣ же дальнѣйшіе пути къ угрозамъ европейскому миру и спокойной жизни, то гнусная пріобрѣтательно-насильническая политика тевтоновъ, въ связи съ истощающимъ человѣчество милитаризмомъ, можетъ еще не разъ заставить Европу проливать человѣческую кровь *)... Да не будетъ этого!...

В. А. Истоминъ.

25 декабря 1916 года,
г. Москва.

---

*) Въ газетахъ уже сообщалось, кстати слѣдуетъ объ этомъ сказать, что Германія, не разсчитывая на благопріятный для нея исходъ нынѣшней войны, начинаетъ уже готовиться къ новой борьбѣ съ державами согласія для осуществленія своихъ мечтаній о господствѣ, по крайней мѣрѣ, надъ Европой. Съ означенною цѣлью въ Германіи проектируется нынѣ организація спеціальнаго „*Экономическаго генеральнаго штаба*", задача котораго должна заключаться въ своевременной подготовкѣ хозяйственнаго веденія будущей войны и распространяться, во-первыхъ, на народное продовольствіе (снабженіе съѣстными припасами, кормовыми продуктами и пр.), во-вторыхъ, на сырьевое хозяйство (статистика сырья, его запасы, подвозъ, распредѣленіе и суррогаты) и, въ-третьихъ, на выработку подробнаго плана хозяйственной мобилизаціи, въ связи съ планомѣрнымъ преобразованіемъ промышленности для военныхъ нуждъ.

Великая война, ея историческія основы, духовный смыслъ и значеніе.

I.

19 іюля 1916 года исполнилось ровно два года съ тѣхъ поръ, какъ первый выстрѣлъ германской пушки всколыхнулъ Европу и зажегъ затѣмъ половину міра кровавымъ заревомъ войны, по истинѣ безпримѣрной въ исторіи человѣчества.

Два съ половиною года тому назадъ нѣмецкій императоръ Вильгельмъ II, въ безумной жаждѣ величія и міровой власти, двинулъ свои войска на русскую границу.

Два съ половиною года находится Россія и ея союзники въ страшномъ напряженіи всѣхъ народныхъ силъ и средствъ.

Два съ половиною года въ Европѣ, Азіи и Африкѣ льется человѣческая кровь, грознымъ заревомъ пылаютъ города и селенія и совершаются врагами державъ согласія неслыханныя злодѣянія.

Много видѣли и слышали мы за эти два съ половиною года, много испытали, многому научились...

И неудивительно,—мы переживаемъ эпоху крайняго обостренія борьбы добра и зла...

Сорокъ лѣтъ методически готовились нѣмцы, наши коварные сосѣди, къ настоящей тяжелой и

длительной войнѣ, презрѣвъ всѣ законы права, отвергнувъ общепринятыя требованія справедливости и человѣчности, презрѣвъ культуру и постановленія международныхъ соглашеній.

Моментъ, избранный нѣмцами для начала великой войны, казался особенно благопріятнымъ: вся военная организація Германіи была вполнѣ готова къ дѣлу, запасы имѣлись въ изобиліи, только что былъ углубленъ Кильскій каналъ, чудовищныя крупповскія пушки еще представляли собою никому неизвѣстную тайну, цеппелины были уже заготовлены, во Франціи уже имѣлись бетонныя платформы для постановки на нихъ нѣмецкихъ пушекъ, устроенныя обманнымъ способомъ на территоріи Франціи зловредными тевтонами, по всему свѣту были разбросаны угольщики для нѣмецкихъ крейсеровъ, которымъ предстояло сокрушить торговлю непріятельскихъ странъ, цѣлыя арміи шпіоновъ находились по своимъ мѣстамъ въ различныхъ государствахъ Европы и зорко слѣдили за дѣйствіями противниковъ...

Всѣ средства для достиженія міровой власти оказались для нѣмцевъ хорошими. Честь, человѣческое достоинство, совѣсть, справедливость, гуманность, все то, что человѣчество чтитъ, какъ святыню, попрано нѣмцами въ ихъ звѣрскомъ стремленіи къ господству надъ другими народами, при чемъ особенная психика тевтонской расы, не брезгующей всякаго рода насиліями для достиженія своихъ эгоистическихъ цѣлей, обнаружилась въ современной великой войнѣ въ ужаснувшей весь міръ полнотѣ и отвратительности.

Въ указанномъ отношеніи останавливаетъ на себѣ особенное вниманіе германское толкованіе принципа гуманности на войнѣ.

Нѣмецкій профессоръ Эрцбергеръ помѣстилъ въ 1915 году въ газетѣ „*Таg*“ статью подъ заглавіемъ: „*Не нужно сентиментальности*“, посвященную настоящей великой войнѣ. Въ означенной статьѣ авторъ, между прочимъ, говоритъ:

„Война должна быть безжалостной до послѣдней возможности. Въ этомъ, въ концѣ концовъ, принципъ наибольшей гуманности. Если бы мы нашли способъ уничтожить весь Лондонъ до послѣдняго камня, то это было бы болѣе гуманно, чѣмъ оставить безъ помощи одного нѣмца на полѣ сраженія: эта радикальная мѣра повела бы за собой быстрый миръ... И пусть наши дирижабли и наши аэропланы дѣйствуютъ согласно съ нашими подводными лодками для безпощаднаго истребленія непріятеля. Англія захватила уже около 400 нашихъ торговыхъ судовъ. За каждое изъ этихъ судовъ долженъ быть разрушенъ англійскій городъ или англійское селеніе... Всѣ средства для насъ должны быть хороши и если бы мы обладали секретомъ вызвать огненный дождь надъ англійской территоріей, то почему мы остановились бы передъ этимъ! Пусть Англія и ея достойные союзники называютъ насъ варварами. Для достиженія побѣды хороши всѣ средства“ (*„Русское Слово“*, 18 февраля 1915 года).

Послѣ сказаннаго, едва ли можетъ показаться страннымъ заявленіе нѣмецкаго генерала фонъ-Гинденбурга, гласящее: „На войнѣ не сентиментальничаютъ. Чѣмъ безпощаднѣе ведется война, тѣмъ гуманнѣе она по существу, ибо тѣмъ скорѣе она окончится. Тѣ способы войны, которые скорѣе приводятъ къ миру, есть и будутъ самыми гуманными“. (Сборникъ: *„Такъ говоритъ Германія“*. Съ французскаго перевелъ Н. М. Лаговъ. Петроградъ. 1915 г., стр. 95).

Таково германское толкованіе принципа гуманности на войнѣ, разсматривающее данный вопросъ единственно лишь чрезъ призму глубочайшаго и грубѣйшаго нѣмецкаго эгоизма.

Толкованіе это находитъ одобреніе и со стороны высшихъ правительственныхъ сферъ Германіи, какъ объ этомъ, между прочимъ, свидѣтельствуетъ руководство по веденію войны, составленное въ 1902 году Германскимъ Генеральнымъ Штабомъ подъ заглавіемъ: *„Военные обычаи въ сухопутной войнѣ“*, ставящее гуманность на войнѣ въ прямую и ближайшую зависимость отъ существа войны вообще.

Являясь по проникающему его духу полнымъ отрицаніемъ юридическаго характера международно-правовыхъ нормъ, регулирующихъ дѣйствія воюющихъ, вышеназванное руководство даетъ широкій просторъ примѣненію къ непріятелю всевозможныхъ жестокостей, при чемъ признаются вполнѣ позволительными такіе пріемы веденія войны, какъ неограниченное допущеніе къ употребленію всѣхъ вообще изобрѣтаемыхъ техникою средствъ, направленныхъ на массовое истребленіе, бомбардированіе городовъ и вообще населенныхъ мѣстъ, хотя бы и не занятыхъ непріятельскими войсками, самое суровое обращеніе съ военноплѣнными, насильственное привлеченіе жителей оккупированныхъ территорій къ дачѣ показаній о расположеніи войскъ и къ выступленію въ роли проводниковъ въ незнакомой мѣстности и т. д.

Вообще же начертанная Германскимъ Генеральнымъ Штабомъ теорія веденія войны приводитъ къ заключенію, сводящемуся къ признанію „широкихъ предѣловъ, поставленныхъ субъективной свободѣ и личной волѣ военоначальника“... И только!..

Что Германскій Генеральный Штабъ, составляя руководство по веденію войны, трудился не напрасно и что изложенная въ названномъ руководствѣ теорія была хорошо усвоена тѣми, для кого она предназначалась, объ этомъ громко говоритъ вся исторія современной великой войны: и судьбы Бельгіи, Сербіи, Польши, и многочисленныя жертвы затопленныхъ невоенныхъ судовъ, и неимовѣрныя мученія плѣнныхъ, и безцѣльное разрушеніе нѣмцами святынь и памятниковъ искусства, и вообще грубѣйшее попраніе началъ международнаго права и звѣрское надругательство тевтоновъ надъ всѣмъ, что свято и дорого въ глазахъ цивилизованнаго человѣчества....

И кого же изъ русскихъ людей и союзныхъ съ ними гражданъ державъ согласія не охватываютъ, при чтеніи извѣстій о веденіи нѣмцами и ихъ сторонниками настоящей войны, чувства сильнѣйшаго негодованія и гнетущей скорби!...

Удивительно ли, что глубокая духовная обособленность отъ нихъ, отъ жестокихъ нѣмцевъ, отъ дикихъ турокъ, отъ гнусныхъ измѣнниковъ славянству—болгаръ, все увеличивается въ общественномъ сознаніи, все углубляетъ ту отчужденность, которая, несомнѣнно, сохранится и послѣ войны по отношенію къ врагамъ человѣчества!...

Грозная опасность всему міру, естественно, заставила тѣсно сплотиться для отпора нѣмцамъ и ихъ союзникамъ многіе народы и—прежде всего—русскихъ и другихъ славянъ, французовъ и англичанъ, наглядно показавъ имъ, кого они должны считать своимъ исконнымъ и злѣйшимъ врагомъ, отъ кого они должны оберегать свою религію, свою культуру, свою національность и свою самобытность.

Подъ вліяніемъ дальнѣйшихъ событій духовная и политическая связь между союзниками, самоотверженно борющимися за попранныя права и свѣтлое будущее человѣчества, все болѣе и болѣе крѣпнетъ, утверждается и уже сознается въ качествѣ неизмѣннаго требованія и въ будущемъ...

Въ послѣдующее время міровой пожаръ разгорѣлся еще болѣе. Въ-теченіе 1915 года къ воюющимъ державамъ присоединились еще два новыхъ государства: Италія—на сторонѣ Россіи и ея союзниковъ и Болгарія—на сторонѣ германской коалиціи, а затѣмъ, именно въ 1916 году, Румынія, въ единеніи съ державами согласія, объявила войну Австро-Венгріи *),

*) Румынія расположена на сѣверо-востокѣ Балканскаго полуострова. Она образовалась въ 1859 году изъ соединенія княжествъ Молдавіи и Валахіи подъ властью господаря Александра Кузы, который получилъ титулъ князя Румыніи. Въ 1866 году онъ былъ низложенъ и на престолъ былъ избранъ Карлъ изъ дома Гогенцоллерновъ. Въ 1877 году Румынія присоединилась къ Россіи въ ея войнѣ съ турками и провозгласила свою независимость, признанную въ 1878 году Берлинскимъ конгрессомъ, при чемъ часть Бессарабіи, отошедшей къ Румыніи въ 1856 году, была уступлена Россіи, а Румынія отъ Турціи получила сѣверную часть Добруджи, области при устьѣ рѣки Дуная, впадающей въ Черное море. Въ 1881 году Румынія была провозглашена королевствомъ подъ властью короля Фердинанда I изъ прусскаго Гогенцоллернскаго дома. Румынія орошается рѣкою Дунаемъ и ея притоками: рѣкою Серетомъ съ притоками и правыми притоками рѣки Прута. Озера въ Румыніи встрѣчаются въ большомъ количествѣ по берегамъ рѣки Дуная. Климатъ Румыніи континентальный, отличающійся сильными колебаніями температуры. Растительность Румыніи и богата, и разнообразна. Румыны считаютъ себя потомками римлянъ и колонистовъ, осѣвшихъ на мѣстахъ поселенія румынъ во II столѣтіи нашей эры, и хотя у нихъ должна быть чрезвычайно смѣшанная кровь, такъ какъ въ-теченіе нѣсколькихъ столѣтій чрезъ ихъ страну рядомъ послѣдовательныхъ волнъ прокатились разные народы, направлявшіеся въ Европу, они, однако же, въ значительной степени сохранили свой языкъ, представляющій собою испорченный латинскій. Большинство населенія Румыніи—православнаго вѣроисповѣданія. Такъ какъ горная часть Добруджи, перешедшей въ 1878 году отъ Турціи къ Болгаріи, въ 1912 году была уступлена, послѣ войны противъ Болгаріи, Румынскому королевству, то отсюда и возникла вражда болгаръ противъ румынъ. Возможность обратить свои силы противъ Болгаріи и направить ихъ въ единую съ ними по крови Трансильванію придаетъ выступленію Румыніи въ союзѣ съ державами согласія немаловажное значеніе вообще.

а Аравія, провозгласивъ свою независимость, отложилась отъ Турціи *).

И теперь, оглядываясь назадъ и обсуждая свершившіяся событія, мы хорошо понимаемъ и историческія основы великой войны, и ея духовный смыслъ и значеніе, а также и причины многихъ ошибокъ и неудачъ союзниковъ, обусловившихъ собою и длительность великой войны, и необходимость чрезмѣрнаго напряженія народныхъ силъ въ борьбѣ съ коварнымъ и озвѣрѣвшимъ врагомъ.

Особенно поучителенъ въ указанномъ отношеніи былъ 1915 годъ.

Въ означенномъ году стали примѣняться такіе пріемы борьбы, которые раньше вообще считались совершенно недопустимыми и которые рѣшительно противорѣчатъ нравственному чувству культурнаго человѣчества.

И что же? Разрушены, испепелены и сравнены съ землей цвѣтущія области, уничтожена взлелѣянная вѣками культура, пущены по міру милліоны людей, согнанные ураганомъ великой войны съ насиженныхъ ими мѣстъ...

Тамъ, гдѣ господствовали еще недавно трудъ, энергія и жизнерадостность, бродятъ въ настоящее

*) Поддержанный арабскими племенами, населяющими полуостровъ, расположенный въ юго-западномъ углу Азіи между 12⁰ и 30⁰ сѣверной широты, великій шерифъ Мекки, провозгласивъ независимость Аравіи отъ Турціи, началъ противъ послѣдней успѣшныя военныя дѣйствія въ 1916 году.

И если бы дѣйствительно оказалось, что аравійское возстаніе разрослось бы въ отпаденіе всѣхъ арабскихъ странъ отъ Турціи и въ созданіе арабской державы, то, по словамъ профессора А. Е. Крымскаго, „цивилизованный міръ могъ бы съ облегченіемъ вздохнуть и задушевно привѣтствовать новый арабскій халифатъ. Умная, талантливая, старокультурная, интеллигентная арабская нація поведетъ исламъ согласно съ духомъ европейскаго прогресса, и воспоминаніе о тѣхъ временахъ, когда во главѣ ислама стояла малодаровитая и грубо некультурная турецкая нація, будетъ представляться тяжелымъ кошмаромъ“ („*Проблемы великой войны*“. Москва, 1916 г., № 10).

время дикіе звѣри, отыскивая добычу, и хищная орда тевтоновъ, распространяя всюду огонь и разрушеніе, пронеслась, подобно лавинѣ, по разоренным областям, сметая все на своемъ пути, насилуя женщинъ, убивая дѣтей, предавая все безсмысленному и жестокому уничтоженію...

Для полноты картины достаточно, въ видахъ подтвержденія сказаннаго, указать на то, что въ вышеозначенное время нѣмцы стали совершенно спокойно и вполнѣ обычно пользоваться примѣненіемъ удушливыхъ газовъ, „каиновымъ дымомъ“, отравляющимъ сразу многія тысячи воюющихъ; достаточно, для выясненія пріемовъ дикой борьбы нѣмцевъ, отмѣтить широкое примѣненіе германцами такого варварскаго способа борьбы, какъ нападеніе подводныхъ лодокъ на торговые корабли, сопровождающееся гибелью огромнаго числа мирныхъ пассажировъ, что, напримѣръ, имѣло мѣсто при взрывѣ, 24 апрѣля 1915 года, „Лузитаніи“ у береговъ Ирландіи и другихъ судовъ *).

Приблизило ли, однако, все это нѣмцевъ къ достиженію преслѣдуемой ими цѣли?... Отнюдь, разу-

---

*) Комментируя потопленіе „Лузитаніи“, Теодоръ Рузвельтъ, бывшій президентъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, въ одной изъ газетъ писалъ въ свое время:

„Потопленіе „Лузитаніи“ представляетъ не простое пиратство, а сопровождающееся убійствомъ, къ которому не прибѣгали даже пираты въ древности. Это одинъ изъ способовъ веденія войны, съ помощью которыхъ разрушены Лувенъ и Динанъ и умерщвлены сотни женщинъ и дѣтей въ Бельгіи. Это война противъ ни въ чемъ неповинныхъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей, переѣзжающихъ океанъ. Наши соотечественники и соотечественницы явились жертвами, и кажется недопустимымъ, чтобы мы отказались отъ противодѣйствія такимъ поступкамъ, ибо къ выступленію насъ обязываетъ не только чувство гуманности, но и національная гордость“.

Означенное варварство нѣмцевъ, понятно, вызвало въ свое время бурю негодованія во всѣхъ странахъ міра, за исключеніемъ, разумѣется, Германіи, гдѣ наблюдалось даже ликованіе, вызванное „подвигомъ“ нѣмецкой подводной лодки...

мѣется, нѣтъ, и, стремясь пріобрѣсти весь міръ, они систематически лишь губятъ свою душу....

Удивительно ли, что населенію воюющихъ государствъ пришлось чрезвычайно напрягать свои силы для успѣшнаго противодѣйствія злобнымъ замысламъ врага, для поддержанія дѣйствующихъ армій, для своевременнаго снабженія ихъ продовольствіемъ и необходимымъ снаряженіемъ?

Нынѣшняя война отличается отъ другихъ войнъ совершенно исключительными особенностями. Она требуетъ, какъ уже сказано выше, напряженія народныхъ силъ, при чемъ никто не можетъ оставаться въ сторонѣ и всѣ должны нести ея тягости и оказывать необходимую помощь воюющимъ,—побѣда дается въ награду только за усилія всего народа.

Готовность честно послужить дѣлу спасенія отечества, способность чувствовать себя единымъ со всѣми тѣми, кто самоотверженно отражаетъ непріятелей на передовыхъ позиціяхъ—вотъ чего имѣетъ право ожидать отъ своихъ сыновъ родина, вотъ что поддерживаетъ доблестныя арміи, защищающія соотечественниковъ отъ дерзновенныхъ посягательствъ непріятелей...

И современная великая война, являясь войною народною, уже въ 1915 году, естественно, приняла характеръ борьбы на истощеніе, при чемъ со стороны державъ согласія надежды возлагаются на правоту ихъ ратнаго подвига, на неизбѣжность въ будущемъ недостатка людей въ Германіи и у ея союзниковъ для продолженія великой войны, а равно и на недостатокъ сырыхъ матеріаловъ и средствъ продовольствія, а со стороны Германіи и ея сторонниковъ—на то, что у ихъ противниковъ не хватитъ

энергіи и вообще духовной выдержки для доведенія великой войны до побѣднаго конца.

Свѣтлые горизонты въ будущемъ державъ согласія уже намѣчаются съ несомнѣнною очевидностью и нынѣ въ кровавомъ туманѣ великой войны,—въ періодъ безспорнаго ослабленія злобнаго врага, названныя державы стойко и мужественно выдерживаютъ ниспосланное имъ тяжелое испытаніе въ упорной борьбѣ за идеальныя начала правды и добра, предъ несокрушимою силою коихъ грубый матеріализмъ тевтонскихъ насильниковъ не можетъ, въ концѣ-концовъ, не потерпѣть полнаго крушенія.

Господь поможетъ торжеству правого дѣла...

II.

Что касается хода военныхъ дѣйствій на восточномъ, западномъ и южномъ фронтахъ послѣ вышеуказаннаго расширенія великой войны въ 1915 году, то онъ представляется, въ главнѣйшихъ чертахъ, въ нижеслѣдующемъ видѣ.

Военныя дѣйствія въ 1915 году, сопровождавшіяся вообще для державъ согласія, въ противоположность предшествовавшимъ дѣйствіямъ на полѣ брани, тяжелыми неудачами, развивались по преимуществу на восточномъ фронтѣ.

25 апрѣля 1915 года, послѣ боя съ небольшимъ отрядомъ ополченія и обстрѣла съ судовъ, нѣмцы заняли городъ Либаву, который былъ уже раньше эвакуированъ, послѣ чего произошло нѣсколько боевъ въ Ковенской губерніи, въ которыхъ нѣмцы потерпѣли значительныя пораженія.

Особенное вниманіе, однако, въ разсматриваемое время обращаютъ на себя дѣла въ южной части русскаго фронта.

Хотя борьба на Карпатахъ, *) длившаяся въ-теченіе марта 1915 года, и сопровождалась для русскихъ значительными тактическими успѣхами, но стратегически она оказалась нерѣшенной, при чемъ означенная борьба повлекла за собою весьма значительное расходованіе артиллерійскихъ снарядовъ и такія потери, которыя временно ослабили дѣйствовавшія въ указанной мѣстности арміи.

Воспользовавшись этимъ обстоятельствомъ, нѣмцы предприняли новое наступленіе на галиційскомъ фронтѣ и притомъ—крупными силами.

Не смотря на упорное сопротивленіе, русскія войска, въ виду недостатка артиллерійскихъ снарядовъ и вообще необходимаго снаряженія, должны были отступить первоначально до линіи рѣки Сана, а затѣмъ, въ концѣ-концовъ, оставить и Перемышль, перешедшій, такимъ образомъ, въ руки враговъ 20 мая 1915 года **).

Тогда, естественно, началась борьба за обладаніе Львовомъ, который также оказалось необходи-

---

*) Карпаты, или Карпатскія горы—горный хребетъ, отдѣляющій Венгрію и Трансильванію отъ Австріи, Моравіи, Силезіи, Галиціи и Румыніи и служащій водораздѣломъ между Балтійскимъ и Чернымъ морями. Карпаты состоятъ изъ многихъ отдѣльныхъ горныхъ группъ, имѣющихъ свои характерныя особенности и носящихъ различныя названія (Западныя, Восточныя, Центральныя и др.). Въ климатическомъ отношеніи Карпаты представляютъ значительное разнообразіе. Также разнообразна и флора. Населеніе площади, занимаемой Карпатами, на юго-востокѣ—румынское, въ Трансильваніи—венгерское, и въ остальныхъ частяхъ по преимуществу—славянское; кромѣ того, по всѣмъ Карпатамъ разсѣяны нѣмецкія поселенія. Главныя занятія населенія—земледѣліе, скотоводство, винодѣліе и горнодѣліе.

**) Въ указанное время Перемышль, какъ крѣпость, уже не существовалъ. Собственно говоря, существованіе его прекратилось съ того времени, какъ, превращенный въ груды развалинъ, онъ, вмѣстѣ со своимъ 130.000 гарнизономъ, былъ взятъ 9 марта 1915 года русскими войсками. Цѣль русскихъ была достигнута: первоклассная австрійская крѣпость была уничтожена, и непріятель возвратился 20 мая 1915 года не въ крѣпость Перемышль, а въ опустѣвшій городъ, окруженный крѣпостными развалинами.

мымъ очистить 9 іюня 1915 года, при чемъ не прекращалась упорная борьба и на линіи рѣки Днѣстра*), гдѣ противнику былъ нанесенъ русскими войсками рядъ тяжелыхъ ударовъ, хотя воспользоваться этими побѣдами, въ виду неблагопріятно сложившихся обстоятельствъ, и не представлялось возможности.

Дѣло въ томъ, что, нанося нѣмцамъ отдѣльные удары, русскія войска должны были постоянно имѣть въ виду положеніе воюющихъ на львовскомъ фронтѣ и, по мѣрѣ отхода на сѣверѣ Галиціи русскихъ войскъ на востокъ, постепенно очищать одинъ участокъ бассейна рѣки Днѣстра за другимъ.

Между тѣмъ, вслѣдъ за оставленіемъ русскими войсками Львова, австро-германцы предприняли новое вторженіе въ Привислинскій край, ведя означенное наступленіе тѣми же путями, какими оно велось и въ 1914 году, т.-е. съ юга на сѣверъ, въ направленіяхъ городовъ Привислинья—Люблина и Холма.

Наступленіе это велось вообще съ перемѣннымъ успѣхомъ, при чемъ непріятель въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ боевыхъ столкновеніяхъ терпѣлъ тяжелыя пораженія; въ общемъ же, однако, перевѣсъ все же оставался на сторонѣ нѣмцевъ, вслѣдствіе уже указаннаго выше недостатка у русскихъ войскъ необходимыхъ для успѣшныхъ дѣйствій снарядовъ, а равно и вслѣдствіе организованнаго нѣмцами новаго наступленія съ сѣвера, на наревскомъ фронтѣ, на встрѣчу русскимъ войскамъ, двигавшимся съ юга на сѣверъ въ восточной части Привислинскаго края.

---

*) Рѣка Днѣстръ беретъ начало на сѣверномъ склонѣ Карпатскихъ горъ въ Галиціи, недалеко отъ истоковъ рѣки Сана, притока рѣки Вислы, впадающей въ Балтійское море.

И когда нѣмцами была, наконецъ, прорвана линія рѣки Нарева, впадающей въ рѣку Бугъ, положеніе русскихъ оказалось весьма затруднительнымъ, такъ какъ имъ приходилось въ Привислинскомъ краѣ вести борьбу на три фронта: лицомъ—на сѣверо-западъ, на западъ и на юго-западъ.

При такого рода обстоятельствахъ необходимость оставленія линіи рѣки Вислы и города Варшавы не могла уже, само собою разумѣется, подлежать никакому сомнѣнію.

И Варшава была оставлена русскими войсками 23 іюля 1915 года, послѣ чего начался отходъ арміи изъ Привислинскаго края, который и закончился благополучно къ началу августа 1915 года, не смотря на настойчивыя попытки нѣмцевъ помѣшать означенному отступленію русскихъ войскъ въ сосѣднія съ Привислинскимъ краемъ губерніи.

Вслѣдъ за этимъ противникъ, упорно стремясь нанести пораженіе русскимъ войскамъ, перенесъ борьбу на линію крѣпостей, расположенныхъ по рѣкѣ Нареву и по рѣкѣ Бугу, впадающей въ рѣку Вислу.

Ковенская и Новогеоргіевская крѣпости почти одновременно, именно въ началѣ августа 1915 года, перешли въ руки непріятеля, имѣвшаго въ своемъ распоряженіи артиллерію такого крупнаго калибра, которая не предусматривалась при постройкѣ названныхъ крѣпостей, и снабженнаго въ большомъ изобиліи снарядами и вообще боевымъ снаряженіемъ.

Затѣмъ были заняты нѣмцами крѣпости—Оссовецъ, въ-теченіе многихъ мѣсяцевъ успѣшно боровшаяся съ непріятелемъ, и Брестъ-Литовскъ, оставленныя русскими лишь послѣ вывоза изъ нихъ всѣхъ запасовъ и уничтоженія крѣпостныхъ соору-

женій, а 25 августа 1915 года въ руки непріятеля перешла и Гродненская крѣпость.

Въ настоящее время хорошо извѣстно, чѣмъ именно объясняется превосходство въ разсматриваемый періодъ времени нѣмцевъ; хорошо извѣстны причины того, благодаря чему русскіе, имѣя единственную по доблести и выносливости армію, вынуждены были, послѣ ряда блестящихъ побѣдъ, одержанныхъ надъ нѣмцами, допустить временно врага въ предѣлы своего отечества, перейдя отъ нападенія къ отступленію и оборонѣ...

И врагъ не зналъ уже мѣры въ своей заносчивости... Но онъ, однако, ошибся въ своихъ разсчетахъ и не достигъ намѣченной цѣли—пораженія русскихъ армій — и поэтому рѣшилъ продолжать наступленіе *).

Между тѣмъ, снабженіе русскихъ армій артиллерійскими снарядами пришло постепенно въ болѣе нормальное состояніе, и къ осени 1915 года русскія войска уже не были въ этомъ отношеніи въ такомъ безпомощномъ положеніи, въ которомъ они находились раньше, въ тяжелый періодъ вынужденнаго отступленія и сдачи непріятелю раньше занятыхъ позицій.

*) Современную великую войну нельзя выиграть однимъ удачнымъ сраженіемъ или занятіемъ тѣхъ или иныхъ городовъ и областей. Не мало уже было въ-теченіе настоящей войны передвиженій воюющихъ войскъ; но подробности этихъ передвиженій впередъ и назадъ, обстоятельства этихъ нападеній и отступленій понятны лишь людямъ, изучавшимъ военныя науки. Тѣмъ не менѣе, для всѣхъ должно быть ясно, что для окончательной побѣды необходимо не занятіе городовъ и областей, а пораженіе „живой силы" непріятеля, т.-е. уничтоженіе или плѣненіе его арміи, лишеніе ее способности оказывать сопротивленіе. Отступивъ въ порядкѣ и сохранивъ свою силу, русскіе остались также страшны нѣмцамъ, временно продвинувшимся впередъ, какъ были страшны и раньше, и только поле сраженія передвинулось ближе къ нимъ. Вотъ почему нѣмцамъ и не удалось достигнуть намѣченной цѣли—пораженія русскихъ армій, какъ объ этомъ они мечтали въ періодъ наступленія и временнаго занятія русскихъ областей въ 1915 году.

Указанное положеніе воюющихъ и повлекло за собою, разумѣется, остановку наступленія австро-германцевъ послѣ новой ихъ попытки охватить, по крайней мѣрѣ, хотя часть русской арміи путемъ рѣшительнаго удара въ направленіи на Молодечно—Минскъ.

Потерпѣвъ, въ данномъ случаѣ, неудачу, непріятель повелъ борьбу за обладаніе линіей рѣки Западной Двины, впадающей въ Балтійское море, но и попытки нѣмцевъ овладѣть Двинскомъ и Ригою оказались, благодаря обычной стойкости доблестныхъ русскихъ войскъ, безуспѣшными.

Непрерывные бои, происходившіе въ это же время въ другихъ мѣстахъ русскаго фронта, сопровождались значительными пораженіями непріятеля, что, понятно, имѣло весьма важное значеніе, во-первыхъ, въ смыслѣ возстановленія побѣднаго духа войскъ послѣ вынужденнаго отсутствіемъ снарядовъ отступленія и, во-вторыхъ въ смыслѣ послѣдовавшаго за указанными, весьма серьезными, пораженіями и потерями нѣмцевъ (около полутора милліона человѣкъ) затишья на всемъ русскомъ фронтѣ.

Послѣднее обстоятельство объясняется тѣмъ, что, убѣдившись въ безуспѣшности попытокъ сломить доблесть русскихъ войскъ и понявъ неизбѣжность пріостановки наступленія на русскомъ фронтѣ, нѣмцы перевезли значительное количество своихъ войскъ на другіе фронты, именно на западъ и на балканскій театръ войны, въ цѣляхъ новаго наступленія на Сербію.

Въ половинѣ декабря 1915 года затишье на русскомъ фронтѣ было, однако, нарушено и по иниціативѣ русскихъ вновь начались бои, достигшіе особеннаго напряженія въ трехъ мѣстахъ: на сред-

ней Стыри, по обѣ стороны отъ желѣзной дороги Ковель-Сарны, на фронтѣ рѣки Стрыпы и въ мѣстности, лежащей къ сѣверо-востоку отъ Черновицъ— въ Буковинѣ *).

Во время означенныхъ боевъ русскимъ войскамъ удалось прогнуть австро-нѣмецкій фронтъ на всѣхъ участкахъ боевъ, послѣ чего, въ концѣ декабря 1915 года, на русскомъ фронтѣ вновь установилось затишье.

На западномъ фронтѣ въ-продолженіе 1915 года положеніе воюющихъ сторонъ оставалось, собственно говоря, сравнительно съ предшествовавшимъ временемъ, почти неизмѣннымъ, объясняемымъ тѣмъ, что германцы здѣсь обычно воздерживались отъ наступленія.

Что касается наступленій французовъ и англичанъ, то таковыя въ-теченіе 1915 года съ успѣхомъ предпринимались въ районѣ къ сѣверу отъ Арраса и въ Шампани, хотя и не отличались вообще рѣшительнымъ характеромъ.

Такими же вообще были и боевыя дѣйствія на итальянскомъ фронтѣ, вдоль австрійской границы, при чемъ наиболѣе сильные бои происходили лишь на фронтѣ рѣки Изонцо, противъ австрійской крѣпости Горица.

Съ большимъ напряженіемъ развивались въ 1915 году военныя дѣйствія на Балканскомъ полуостровѣ, направленныя къ овладѣнію Константинопо-

---

*) Буковина расположена на юго-востокѣ Галиціи и впервые подъ этимъ именемъ упоминается въ 1482 году. Къ Австріи Буковина перешла въ 1775 году. Главныя рѣки Буковины: Днѣстръ, Прутъ, Серетъ, Сучава и другія. Главное занятіе жителей—земледѣліе и скотоводство; горная промышленность незначительна. Населеніе состоитъ изъ русиновъ, румынъ, нѣмцевъ, мадьяръ, поляковъ, цыганъ и евреевъ. Преобладающее вѣроисповѣданіе—православное. Главный городъ Буковины—Черновицы.

лемъ и къ открытію проливовъ, соединяющихъ Черное море съ Эгейскимъ, и когда форсированіе Дарданеллъ союзнымъ флотомъ окончилось неудачею, была произведена высадка англо-французскихъ войскъ сначала въ южной части Галлипольскаго полуострова, а затѣмъ—и въ сѣверной.

Тогда австро-германцы предприняли новое наступленіе противъ Сербіи, имѣя въ виду открыть прямое сообщеніе между Германіей и Турціей.

Осуществленіе такого рода задачи въ значительной степени облегчалось выступленіемъ Болгаріи на сторонѣ Германіи и ея союзниковъ.

И дѣйствительно, вторженіе австрійскихъ и болгарскихъ войскъ въ Сербію повлекло за собою, не смотря на мужественную борьбу сербовъ, очищеніе сербской территоріи и отступленіе сербовъ въ предѣлы Албаніи и Черногоріи, благодаря чему устанавливалось, ко вреду для державъ согласія, прямое сообщеніе Германіи съ Турціей черезъ Австрію, Сербію и Болгарію.

Отправленный въ Салоники, при заливѣ Эгейскаго моря, союзный корпусъ не могъ, по своей малочисленности, предупредить разгромъ Сербіи, тѣмъ болѣе, что надежды на присоединеніе къ державамъ согласія Греціи, заключившей съ Сербіей оборонительный союзъ противъ Болгаріи, не оправдались.

При такихъ обстоятельствахъ, англо-французскія войска должны были отойти въ предѣлы Греціи, въ окрестности Салоникъ, не оказавъ рѣшительнаго вліянія на ходъ военныхъ дѣйствій *).

---

*) Вторженіе болгаръ въ предѣлы Греціи, безпрепятственное занятіе ими укрѣпленныхъ пунктовъ, отступленіе греческихъ войскъ безъ сопротивленія и задержки дальнѣйшаго продвиженія болгарской арміи по греческой терри-

Почти одновременно съ указанными событіями совершился и отходъ англійскихъ и французскихъ войскъ съ Галлипольскаго полуострова и, такимъ образомъ, были ликвидированы сухопутныя операціи у Дарданеллъ.

Хотя, согласно сказанному, основная цѣль дарданелльской экспедиціи и не была достигнута, тѣмъ не менѣе, она отсрочила нарушеніе Болгаріей своего нейтралитета, причемъ значительное число турокъ, именно около 300.000 человѣкъ, было приковано къ одному мѣсту въ-теченіе означенной экспедиціи, что, разумѣется, не могло не имѣть соотвѣтственнаго значенія вообще.

На Кавказѣ, вслѣдъ за постепеннымъ вытѣсненіемъ турокъ изъ предѣловъ Россіи, боевыя дѣйствія въ 1915 году были перенесены въ предѣлы Турціи, при чемъ наиболѣе напряженные бои велись въ районѣ Ванскаго озера, въ мѣстности, населенной преимущественно армянами *).

Если къ вышеизложенному добавить, что въ Месопотаміи **) англичане вели въ 1915 году наступ-

---

торіи и несоблюденіе греко-сербскаго союзнаго договора,—вотъ факты, краснорѣчиво свидѣтельствующіе ѣ томъ, что на Балканахъ, какъ это уже давно доказано на опытѣ, дипломатическія ноты звучатъ вполнѣ убѣдительно лишь подъ аккомпаниментъ орудій. Во всякомъ случаѣ, нейтралитетъ Греціи отнюдь не долженъ сопровождаться тѣми или иными выгодами для враговъ державъ согласія.

*) Занятый русскими войсками Ванъ—одинъ изъ самыхъ большихъ и красивыхъ городовъ турецкой Арменіи, построенный, по преданію, царицей Семирамидой. Съ Ваномъ связано вообще много легендъ и преданій. Надъ Ванскимъ озеромъ возвышается гора Нимвродъ, въ которой, по преданію, погребенъ родоначальникъ армянскаго народа—Гайкъ. Въ скалахъ, на которыхъ расположена крѣпость, высѣчено множество пещеръ и склеповъ, заключающихъ въ себѣ важные остатки древнихъ памятниковъ съ клинообразными надписями; нѣкоторыя изъ нихъ упоминаютъ о персидскомъ царѣ Ксеркеѣ.

**) Месопотамія, т.-е. междурѣчье—низменность въ Азіи между рѣками Евфратомъ и Тигромъ, впадающими въ Персидскій заливъ. Она ограничена на сѣверѣ Армянскими горами и представляетъ въ настоящее время на зна-

леніе противъ Багдада, не имѣвшее, впрочемъ, рѣшительныхъ результатовъ, то предъ нами окажется, въ общихъ чертахъ, довольно ясная картина военныхъ дѣйствій на сушѣ въ разсматриваемое время на восточномъ, западномъ и южномъ фронтахъ.

Послѣ морского боя въ Сѣверномъ морѣ 11 января 1915 года и гибели германскаго крейсера „Блюхера“, нѣмцы, по-видимому, возложили всѣ свои надежды единственно лишь на подводный флотъ *), и въ послѣдующее время не останавливались передъ нападеніемъ на торговые корабли державъ согласія и нейтральныхъ государствъ и при встрѣчавшейся возможности топили ихъ безъ всякаго предупрежденія, отнюдь не думая объ участи мирныхъ пассажировъ, хотя и не добились пріостановки пассажирскаго и торговаго сообщенія между Англіей, Франціей и другими государствами.

Воздушный флотъ нѣмцевъ, по прежнему, стремился въ 1915 году всячески вредить противникамъ, не задумываясь передъ бросаніемъ бомбъ въ жилые дома и на улицы городовъ, гдѣ нерѣдко отъ нихъ и

чительномъ пространствѣ пустынную, почти безлюдную, равнину съ каменистой и песчаной почвой. Изъ животныхъ здѣсь встрѣчаются: дикіе ослы, страусы, львы, антилопы и др. Главную массу населенія Месопотаміи составляютъ арабы, далѣе—курды, турки, армяне и сирійцы. Месопотамія подвластна Турціи. Она часто упоминается въ Библіи и была въ цвѣтущемъ состояніи во время ассирійскаго, вавилонскаго и затѣмъ арабскаго владычества. Въ эпоху римлянъ Месопотамія раздѣлялась на двѣ части. Со времени вторженій сельджуковъ, татаръ и турокъ, т.-е. съ XI вѣка, Месопотамія начала постепенно приходить въ упадокъ.

*) Изъ событій морской войны въ разсматриваемое время можно отмѣтить лишь бой германскихъ миноносцевъ съ англійскими судами у береговъ Англіи 18 апрѣля 1915 года, когда нѣмцы успѣли потопить англійское военное судно „Колумбію“ и когда англійскіе контръ-миноносцы пустили ко дну германскія суда, напавшія на англичанъ. Что касается указанной уже выше бомбардировки города Либавы германскими судами, то эта была лишь поддержка нѣмецкихъ войскъ, продвигавшихся вдоль побережья къ названному городу.

погибали мирные жители, старики, женщины и дѣти.

Такое безчеловѣчное отношеніе къ мирному населенію вполнѣ обычно со стороны жестокосердныхъ германцевъ...

III.

При разсмотрѣніи въ чтеніяхъ о великой войнѣ 1915 года особенностей современной войны не мало уже говорилось о звѣрскихъ жестокостяхъ нѣмцевъ вообще и о варварскомъ попраніи ими всѣхъ требованій человѣчности, а равно и о возмутительномъ надругательствѣ нѣмцевъ надъ всѣми возвышенными чувствами культурныхъ людей.

Къ сказанному, однако, нельзя не добавить еще и нижеслѣдующихъ знаменательныхъ фактовъ, опубликованныхъ своевременно въ газетахъ:

1) *Дерзкое богохульство нѣмцевъ.*

Петроградъ. 20. IV. На дняхъ въ Черномъ морѣ нашимъ флотомъ были затраллены и подняты германскія мины загражденія.

Морской генеральный штабъ съ чувствомъ глубокаго негодованія сообщаетъ, что, ставя эти мины на святой недѣлѣ, непріятель счелъ для себя позволительнымъ свершить дерзкую, богохульственную насмѣшку надъ православнымъ обычаемъ поздравленія со Свѣтлымъ праздникомъ и помѣстилъ на всѣхъ минахъ бѣлой краской слѣдующую надпись съ болгарской орѳографіей: „Христосъ Воскресе" (*„Петроградскій Телефонъ"*, № 104, 20 апрѣля 1916 г.).

Такъ современному человѣчеству пришлось дожить до пасхальныхъ минъ 1916 года....

Со времени Геѳсиманской ночи міръ не видѣлъ большей гнусности....

2) *Новая жертва германскаго звѣрства.*

Митава. IV. 30. (ПТА). Въ лазаретѣ при мужской гимназіи лежитъ новая жертва германскихъ звѣрствъ, Василій Терентьевъ Водяной, рядовой Таманскаго пѣхотнаго полка.

Во время боя близъ Шавель онъ заблудился, пошелъ разыскивать свой полкъ и наткнулся на небольшой отрядъ германцевъ подъ командой унтеръ-офицера.

Они стали его пытать, съ цѣлью вывѣдать расположеніе нашихъ войскъ.

Вѣрный присягѣ, Водяной отказался отвѣтить. Германскій унтеръ-офицеръ пригрозилъ отрѣзать ему уши. Герой отвѣтилъ: „рѣжьте". Разговоръ шелъ на русскомъ языкѣ. Водяному отрѣзали тесаками часть ушныхъ раковинъ у обоихъ ушей.

Пытку Водяной выдержалъ спокойно и показаній всетаки не далъ. Унтеръ-офицеръ угрожалъ выколоть ему глаза. Даже германскіе солдаты воспротивились и сказали: „довольно съ него". Затѣмъ германцы проволочными щипцами сжали горло Водяного. Мученикъ потерялъ сознаніе. Отъ дѣйствія щипцовъ у него высунулся языкъ. Нѣмцы отрѣзали болѣе трети его.

Очнулся Водяной отъ сильной боли во рту отъ кровотеченія и увидѣлъ себя совершенно покинутымъ. Добрался онъ до своей дивизіи и былъ доставленъ въ Москву въ лазаретномъ автомобилѣ.

Страдалецъ-герой награжденъ Георгіемъ IV степени и произведенъ въ ефрейторы. Говорить Водяной не можетъ и даетъ показанія письменно.

Водяной не разстается съ книжкой собственныхъ безхитростныхъ стиховъ (*„Утро Россіи“*, № 118, 1 мая 1915 г.).

Вотъ какъ просто и въ то же время величаво исполняютъ свой долгъ русскіе воины!... Вотъ какъ жертвуютъ собою для блага родины герои-мученики, подобные Василію Терентьеву Водяному, Порфирію Панасюку и Алексѣю Макухѣ *)!... Вотъ какъ, не колеблясь, встаютъ доблестные сыны русской арміи на защиту того, что, какъ высшее и непреходящее, они любятъ болѣе, чѣмъ себя лично!... Вотъ для кого смерть является не позорнымъ окончаніемъ временнаго земного прозябанія, а прекраснымъ увѣнчаніемъ жизни, достойной вѣчной памяти!...

3) *Германцы отравили у Ипра рѣку.*

Лондонъ. 8. V. Послѣдняя сенсація, которая волнуетъ общественное мнѣніе Англіи, вызвана полученнымъ сегодня сообщеніемъ о томъ, что германцы отравили у Ипра всю рѣку (*„Петроградскій Телефонъ“*, № 126, 9 мая 1915 года).

4) *Кровь леденѣетъ.*

О нѣмецкихъ звѣрствахъ впослѣдствіи, несомнѣнно, составится цѣлая литература. Каждый день даетъ кровавый матеріалъ, передъ которымъ блѣднѣютъ пытки мрачнаго средневѣковья.

Я чувствую лежащій на мнѣ долгъ,—пишетъ священникъ о. Михаилъ Галкинъ въ „Нов. Вр.“,—въ немногихъ словахъ зафиксировать то, что самъ видѣлъ, что слышалъ изъ первыхъ устъ и потомъ со всею тщательностью провѣрилъ на мѣстѣ.

---

*) См. мою брошюру: *„Великая война, ея особенности и значеніе“*. Москва, 1915 г., стр. 73.

Какъ извѣстно, въ Австрію нѣмцы пришли на гастроли и, должно быть, они задались цѣлью показать своимъ союзникамъ, какъ надо воевать, нарушая всѣ законы Бога и людей.

Такъ, на нашемъ участкѣ ими широко примѣнялось дѣйствіе удушающихъ газовъ. На разстояніи нѣсколькихъ метровъ одна отъ другой въ нѣмецкихъ окопахъ находились бутыли, наполненныя хлоромъ. Бутыли имѣли отводную трубку съ краномъ. Вышина ихъ — одинъ метръ, діаметръ — двадцать пять сантиметровъ. Облако газа двигалось со скоростью вѣтра. Наши части, расположенныя рядомъ съ поражаемымъ газами участкомъ, немедленно переходили въ атаку, сбивали бутыли и, неся сами уронъ, своимъ мужествомъ избавляли товарищей отъ вѣрной смерти.

Нѣкоторые нѣмецкіе полки не брали плѣнныхъ. Окружая наши небольшія части, они кололи всѣхъ до одного. Такъ, ими былъ заколотъ безоружный, не отстававшій отъ одного изъ офицеровъ, 14-лѣтній мальчикъ-доброволецъ.

Наши врачи проявляли чудеса храбрости, творя на полѣ битвы святое дѣло любви и милосердія. Одинъ изъ нихъ, находившійся на передовой линіи, былъ окруженъ врагами. Германскіе солдаты не могли не знать, что передъ ними врачъ,—на немъ была повязка Краснаго Креста, святой символъ, который такъ часто и такъ жестоко попираютъ теперь германскіе солдаты своими грязными ногами. Дрожа отъ волненія, блѣдный, какъ полотно, врачъ пытался по-нѣмецки объяснить, кто онъ и въ его блуждающемъ взорѣ была мольба о пощадѣ. Нѣмцы спокойно выслушали все и... также спокойно закололи врача...

Русскихъ раненыхъ нѣмцы не подбирали: несчастныхъ, истекающихъ кровью, страдальцевъ они докалывали на нашихъ глазахъ

Снаряды тяжелой артиллеріи зажгли лѣсъ, гдѣ была укрѣпленная позиція одного изъ батальоновъ полка. Задыхаясь отъ дыма, страдая отъ моря огня, батальонъ держался, пока не было приказано отступить. Одинъ изъ раненыхъ, весь день скрываясь гдѣ то въ ущельѣ горы, около горѣвшаго лѣса, ночью доползъ до насъ и передалъ потрясающій разсказъ. Занявъ лѣсъ, нѣмцы окружили тѣхъ раненыхъ, которыхъ мы не успѣли вынести. Взяли изъ кармановъ все, что только можно было взять. Потомъ брали каждаго несчастнаго на руки, долго раскачивали и съ силой бросали въ море огня. Все это дѣлалось со смѣхомъ и глумленіемъ.

Одна изъ нашихъ ротъ была окружена нѣмецкой кавалеріей. Роту взяли въ плѣнъ. Подгоняя прикладами винтовокъ, догнали ее до одного изъ мѣстечекъ, выстроили здѣсь и цѣлый кавалерійскій полкъ, лихо гарцуя, изрубилъ всѣхъ до одного нашихъ воиновъ, которымъ судилъ Господь до краевъ испить ихъ горькую чашу.

По пути нашего отхода насъ преслѣдовали германскіе летчики, сбрасывавшіе бомбы какъ въ воинскія части, такъ въ особенности въ движующіяся колонны обозовъ.

Германскіе аэропланы подвергали жестокому бомбометанію санитарные поѣзда, не смотря на то, что знаки Краснаго Креста на крышахъ вагоновъ должны были быть видимы съ высоты.

Въ мѣстечкѣ Ланчугъ германскій летчикъ, замѣтивъ скопленіе народа, сбросилъ въ религіозную

процессію пять бомбъ. Двѣ женщины были убиты, нѣсколько человѣкъ ранено.

Въ селѣ, кажется, „Богу-Хвала“, на холмикѣ, около шоссе, возвышалась украшенная бумажными цвѣтами статуя Мадонны. Около въ живописной группѣ размѣстились дѣти, ожидая ксендза, который долженъ былъ придти для „приготовленія къ исповѣди“.

Пролетѣвшій германскій аэропланъ въ толпу дѣтей, устремившихъ свои глазенки на невиданную большую птицу, сбросилъ три бомбы. Были убиты шестеро дѣтей. Одна мать, придя и увидѣвъ своего малютку съ растерзаннымъ тѣльцемъ, съ выпавшими внутренностями, не выдержала горя и тутъ же сошла съ ума.

Нѣмцы пришли въ Австрію на гастроли, но этихъ гастролей, полныхъ кроваваго кошмара, испугались даже сами австрійцы.

Былъ такой случай. Австрійцы взяли въ плѣнъ прикрытіе одной изъ нашихъ батарей. Въ этотъ моментъ они замѣтили подъѣзжающій отрядъ германскихъ гусаръ. На ломанномъ русскомъ языкѣ австрійцы закричали нашимъ: „утекай, Русь... Германъ пьянъ... Германъ плѣнъ не беретъ... Германъ колетъ“... И отпустили нашихъ солдатъ (*„Московскій Листокъ“*, № 118, 24 мая 1915 года).

5) *Жестокости непріятеля.*

Одесса. XII. 27. (ПТА). Продолжающіе прибывать бѣженцы передаютъ о жестокостяхъ и репрессіяхъ непріятеля въ оккупированныхъ мѣстностяхъ Румыніи.

По слухамъ, нѣмцы казнили городского голову Плоешти—Іонеску, обвинивъ его въ томъ, что раз-

рушенія и поджоги въ окружающемъ Плоешти нефтяномъ районѣ и уничтоженіе промысловъ и громадныхъ запасовъ нефти совершены по его инициативѣ.

Одесса. XII. 26. (ПТА). Разсказы прибывающихъ изъ Румыніи освѣдомленныхъ лицъ устанавливаютъ чрезвычайную жестокость, проявленную нѣмцами по отношенію къ румынскимъ бойскаутамъ *), въ значительномъ числѣ участвовавшимъ въ бояхъ и захваченнымъ нѣмцами. Опросомъ жителей и другими доказательствами, полученными въ мѣстахъ, изъ которыхъ румынамъ удалось выбить нѣмцевъ, напримѣръ, въ районѣ Тургужіу, установлено, что нѣмцы разсматривали бойскаутовъ, какъ вольныхъ стрѣлковъ, и расправлялись съ ними безпощадно, разстрѣливая захваченныхъ въ плѣнъ мальчиковъ („*Утро Россіи*“, № 361, 28 декабря 1916 года).

6) *Доколѣ, Господи?*

Нѣмецкія звѣрства становятся все кровожаднѣе, принимая по-истинѣ прямо сатанинскій характеръ.

Развѣ, напримѣръ, это не дьявольское измышленіе: недавно на германскомъ фронтѣ рядовой Тимофеевъ нашелъ на полѣ стеариновую свѣчу и принесъ ее къ себѣ въ окопы. Вечеромъ онъ эту свѣчу зажегъ. Догорѣвъ до половины нѣмецкая дьявольская свѣча взорвалась и раздробила Тимофееву кисть руки и пальцы. Несчастному солдату сдѣлали операцію въ лазаретѣ и должны были отрѣзать всю руку.

---

*) Бойскауты—молодые развѣдчики. Ихъ девизъ—„будь готовъ“, и притомъ не только къ тому, что вѣроятно случится, но и ко всему, что находится въ предѣлахъ возможности.

А что дѣлали нѣмцы во время своего хищническаго нападенія на беззащитные города и села Румыніи? Они бросали съ цеппелиновъ портсигары, коробки съ конфектами, книги.

На самомъ дѣлѣ эти предметы были замаскированными бомбами и взрывались, когда румыны вскрывали ихъ. Въ числѣ жертвъ были и дѣти,—вѣдь, дѣти такъ любятъ конфекты.... (*„Трудовая Копейка“*, № 22, 27 января 1917 года).

7) *Варварство нѣмцевъ.*

Петроградъ. (ПТА). 25. I. (Оффиціально). Предсѣдатель чрезвычайной слѣдственной комиссіи, сенаторъ Л. Н. Кривцовъ, доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что одинъ изъ обвиняемыхъ, допрошенныхъ судебнымъ слѣдователемъ по дѣлу объ измѣнѣ, между прочимъ, показалъ, что когда онъ, вмѣстѣ съ другими лицами, находился въ іюлѣ мѣсяцѣ 1916 года въ Берлинѣ, то ихъ водили въ ветиринарную лабораторію, гдѣ какой-то нѣмецкій профессоръ показывалъ имъ запаянныя стеклянныя трубочки съ разными бактеріями, которыми можно отравлять питьевую воду въ колодцахъ, водопроводахъ и другихъ источникахъ....

Кромѣ того, по словамъ того же обвиняемаго, онъ съ товарищами тогда же осматривалъ находящіяся въ предмѣстьѣ Берлина, мастерскія Сименса и Гальске, при чемъ въ лабораторіи этихъ мастерскихъ имъ показывали поджигательные карандаши, имѣвшіе видъ настоящихъ карандашей.

Внутри этихъ карандашей имѣлась стеклянная трубочка съ жидкостью для поджога. Надо было обрѣзать очиненный конецъ карандаша, послѣ чего

только оставалось вставить этотъ карандашъ обрѣзанною частью вверхъ въ матеріалъ, подлежащій сожженію (*„Трудовая Копейка“*, № 22, 27 января 1917 года).

Таковы подвиги „культурныхъ“ нѣмцевъ... Свидѣтельствуя о звѣрскомъ озлобленіи, о чудовищной жестокости и о ненасытной кровожадности германцевъ, подвиги эти не нуждаются въ какихъ-либо комментаріяхъ....

И, въ самомъ дѣлѣ, что еще можетъ считаться неразъясненнымъ въ дикихъ „подвигахъ“ тевтоновъ, въ ихъ утонченномъ варварствѣ, обнаружившемся въ недопустимыхъ пріемахъ веденія настоящей войны?...

Все возвышенное, идейное попрано тяжелой пятой прусскаго милитаризма, не знающаго ни совѣсти, ни чести и рѣшительно пренебрегающаго и божескими, и человѣческими законами....

При такого рода условіяхъ, мысль невольно переносится въ далекое прошлое—во времена среднихъ вѣковъ—съ ихъ жестокимъ „кулачнымъ правомъ“, съ дикою свирѣпостью воинскихъ обычаевъ того темнаго и безчеловѣчнаго времени, которое, казалось, прошло и притомъ—безвозвратно....

А, между тѣмъ, оно, это темное и позорное время, къ ужасу человѣчества, вновь возродилось въ современныхъ преступныхъ дѣяніяхъ нравственно одичавшихъ нѣмцевъ....

Необходимость дальнѣйшаго развитія христіанской культуры побуждаетъ державы согласія положить предѣлъ означеннымъ дѣяніямъ враговъ человѣчества....

И онъ, несомнѣнно, будетъ положенъ въ недалекомъ будущемъ....

Побѣда надъ врагами человѣчества нужна для

освобожденія отъ внѣшняго ига, убивающаго свободу, независимость и самобытность народовъ; она нужна для ниспроверженія, въ интересахъ правильнаго и безостановочнаго совершенствованія основъ христіанской культуры, тяготѣющаго надъ націями ига милитаризма; она нужна для укрѣпленія духовной связи между цивилизованными народами, для достиженія свѣтлаго будущаго человѣчества, для осуществленія его лучшихъ, возвышенныхъ стремленій....

И побѣда надъ врагами державъ согласія должна быть, поэтому, достигнута,—ничто не можетъ помѣшать союзникамъ, при вышеуказанномъ сознаніи необходимости побѣды, нанести рѣшительный ударъ внѣшнему врагу....

Вѣдь, врагъ этотъ уже замѣтно слабѣетъ... Вѣдь, уже восходитъ солнце побѣды, несущее въ своихъ лучахъ спасеніе народовъ....

IV.

Выше уже было сказано, что 1916 годъ опредѣлилъ собою конечный исходъ безпримѣрной борьбы народовъ.

И дѣйствительно, указанный годъ положилъ предѣлъ успѣхамъ противника и показалъ, что озвѣрѣвшій врагъ значительно уже ослабѣлъ, что могущество его, несомнѣнно, пошло на убыль, почему государствамъ германской коалиціи и не удалось въ 1916 году одержать ни одной существенной стратегической побѣды надъ державами согласія.

Правда, противникъ имѣлъ въ 1916 году успѣхъ на румынскомъ фронтѣ, выразившійся въ занятіи Валахіи; но означенный успѣхъ, удлинившій герман-

скій фронтъ почти на 500 верстъ, разумѣется, не являетъ собою той стратегической побѣды, которая, какъ это уже отмѣчено выше, ставитъ своею цѣлью овладѣніе „живой силой" врага, его арміей, лишеніе ее возможности сопротивленія

Кромѣ того, нельзя, разумѣется, не имѣть, въ данномъ случаѣ, въ виду и того, что румынскій театръ военныхъ дѣйствій отнюдь не является главнымъ.

Что же касается остальныхъ фронтовъ, то всюду, какъ это будетъ показано ниже, результаты боевыхъ дѣйствій въ 1916 году складывались вовсе не въ пользу Германіи и ея союзниковъ

Совершенная неудача верденскаго наступленія и разгромъ англо-французскими войсками „неприступной" линіи нѣмецкой обороны на соммскомъ участкѣ, т.-е. пораженіе германцевъ подъ Верденомъ *) и на впадающей въ Ла-Маншъ рѣкѣ Соммѣ во Франціи съ несомнѣнною очевидностью свидѣтельствуетъ о томъ, что слабыя стороны германскаго „бронированнаго кулака" были вполнѣ обнаружены въ 1916 году на западномъ фронтѣ военныхъ дѣйствій.

Тоже самое слѣдуетъ сказать и о восточномъ фронтѣ, гдѣ блестящая, прямо таки легендарная, побѣда русскихъ юго-западныхъ армій сломила въ 1916 году „несокрушимую" оборону австро-германцевъ на всемъ, почти въ 500 верстъ, протяженіи отъ Полѣсья включительно до Буковины и гдѣ 1916 годъ закончился славной побѣдой русскихъ войскъ на сѣверѣ фронта.

---

*) Верденъ—сильная французская крѣпость на рѣкѣ Маасѣ, впадающей въ Нѣмецкое море.

Остановили въ 1916 году наступленіе австро-германцевъ и итальянцы, вернувшіе при этомъ утраченныя ими раньше позиціи и приблизившіеся къ Тріесту и Тріенту.

На салоникскомъ фронтѣ союзники также имѣли въ 1916 году успѣхъ въ боевыхъ столкновеніяхъ съ врагомъ и вторглись въ Македонію, положивъ при этомъ начало освобожденію Сербіи.

Военныя дѣйствія на малоазіатскомъ театрѣ сопровождались несомнѣннымъ успѣхомъ русскихъ войскъ, овладѣвшихъ всей Арменіей и удержавшихъ въ своихъ рукахъ занятыя мѣстности.

И въ Месопотаміи, и въ Египтѣ военный успѣхъ вообще былъ въ 1916 году на сторонѣ англичанъ, при чемъ и въ Персіи противникъ еще держался на занятыхъ позиціяхъ въ 1916 году единственно лишь вслѣдствіе выжидательнаго положенія русскихъ войскъ.

Если обратить вниманіе на то, что и колоніальная борьба въ восточной Африкѣ сопровождалась въ общемъ пораженіемъ германцевъ, то можно съ достаточнымъ основаніемъ сказать, что военныя дѣйствія державъ согласія въ 1916 году на сушѣ съ несомнѣнною очевидностью показали, что никакихъ сомнѣній въ успѣшномъ завершеніи великой войны, въ доведеніи ея боевыхъ операцій до побѣднаго конца быть не можетъ.

И въ воздухѣ, и на морѣ германцы не достигли въ 1916 году желательныхъ для нихъ результатовъ.

Нѣмецкіе цеппелины, совершивъ въ 1916 году нѣсколько набѣговъ на Англію, погубили не мало мирныхъ жителей, разрушили нѣсколько десятковъ зданій, но, въ концѣ концовъ, увеличили лишь позоръ Германіи, то несмываемое пятно, которое ле-

житъ отнынѣ на совѣсти нѣмцевъ, презрѣвшихъ „всѣ законы Бога и людей“ и въ кровавомъ кошмарѣ потерявшихъ человѣческій образъ.

Не имѣли существеннаго значенія и дѣйствія нѣмецкаго флота въ 1916 году.

Потерпѣвъ 18 мая 1916 года пораженіе въ ютландскомъ бою, германскій флотъ не вступалъ болѣе въ состязаніе съ англійскимъ флотомъ, предпочитая пребываніе въ водахъ Кильскаго канала выступленію въ открытое море, при чемъ господство на морѣ, по прежнему, осталось за Англіей.

Между тѣмъ, блокала Германіи *), въ связи съ недѣйствительностью борьбы съ нею нѣмецкихъ подводныхъ лодокъ, естественно, сопровождалась затруднительностью положенія Германіи, нуждающейся въ подвозѣ жизненныхъ продуктовъ изъ другихъ государствъ, чѣмъ и объясняется выступленіе Германіи въ концѣ 1916 года съ мирными предложеніями, единодушно, въ интересахъ человѣчества и будущности самой цивилизаціи, отвергнутыми державами согласія, въ виду коварной затѣи тевтоновъ разговорами о мирѣ воспользоваться для улучшенія создавшагося для нихъ тяжелаго положенія, обусловленнаго ужасомъ предъ общимъ экономическимъ истощеніемъ, исключительно лишь для подъема общественнаго настроенія у себя....

О вышеизложенныхъ итогахъ великой войны въ 1916 году необходимо сказать нѣсколько подробнѣе.

Какъ уже извѣстно, въ 1916 году, именно 15 августа, Румынія объявила войну Австро-Венгріи,

---

*) Блокадою называется обложеніе укрѣпленнаго мѣста со всѣхъ сторонъ войсками. Блокада съ моря — прекращеніе флотомъ сношеній одной страны съ другой.

послѣ чего Германія и Болгарія, въ качествѣ союзницъ Австро-Венгріи, объявили войну Румыніи.

Послѣ этого румынская армія вступила въ Трансильванію, при чемъ въ-теченіе непродолжительнаго времени успѣла занять значительную часть названной области, входящей въ составъ Австро-Венгріи.

Однако, нѣмцамъ удалось скоро вытѣснить румынъ изъ Трансильваніи, послѣ чего они вторглись въ Валахію.

Въ то же время германо-болгарская армія переправилась черезъ рѣку Дунай послѣ удачной борьбы въ Добруджѣ, гдѣ непріятель овладѣлъ румынскими крѣпостями—Туртукаемъ и Силистріей и захватилъ желѣзно-дорожную линію Черноводы—Костанца.

Военныя дѣйствія затѣмъ сосредоточились на линіи рѣки Аргиса и въ окрестностяхъ столицы Румыніи—Бухареста *).

Появленіе на румынскомъ фронтѣ русскихъ войскъ дало румынамъ возможность въ ноябрѣ 1916 года нѣсколько оттѣснить непріятеля; но этотъ успѣхъ, тѣмъ не менѣе, не спасъ Бухареста, который, 23 ноября 1916 года, и былъ взятъ непріятелемъ, продолжавшимъ дальнѣйшее наступленіе, при чемъ въ концѣ указаннаго года русскія и румынскія войска оставили Добруджу, а на лѣвомъ берегу рѣки Дуная, безъ всякаго давленія со стороны противника, отошли на линію рѣкъ Серета и Путны.

Какъ уже отмѣчено выше, по существу особеннаго значенія временный успѣхъ непріятеля въ Румыніи не имѣетъ.

---

*) Бухарестъ сдѣлался столицею при соединеніи Молдавіи и Валахіи въ княжество Румынію, при чемъ укрѣпленія города начали воздвигаться съ 1885 года. Какъ военный пунктъ, Бухарестъ начинаетъ упоминаться въ историческихъ хроникахъ въ XIV вѣкѣ.

Между тѣмъ, неудачи его на другихъ фронтахъ не могутъ не имѣть весьма существенныхъ вообще слѣдствій.

На западномъ фронтѣ весьма значительными оказались пораженія и потери нѣмцевъ подъ Верденомъ и на рѣкѣ Соммѣ.

Первоначально германцы овладѣли было двумя фортами крѣпости Вердена: Дуомономъ и Во. Но послѣ этого началось наступленіе французовъ и англичанъ въ районѣ рѣки Соммы, вслѣдствіе чего германцы не могли уже думать объ атакахъ противъ Вердена.

Упорные бои въ области рѣки Соммы велись въ-теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ съ успѣхомъ для союзниковъ, сопровождаясь при этомъ вообще большими потерями германцевъ.

Такъ какъ германцамъ во время боевъ на рѣкѣ Соммѣ пришлось взять часть войскъ изъ-подъ Вердена, то французамъ удалось одержать надъ ними и здѣсь побѣду и вновь овладѣть занятыми раньше германцами фортами крѣпости Вердена — Дуомономъ и Во.

Оттѣснивъ непріятеля на правомъ берегу рѣки Мааса и въ значительной степени ослабивъ его силы, союзники заставили германцевъ подумать о пополненіи своихъ боевыхъ силъ.

При такого рода условіяхъ германцамъ пришлось прибѣгнуть къ крайнимъ мѣрамъ: они стали насильственно переводить въ Германію бельгійцевъ, ввели у себя на родинѣ принудительную трудовую повинность, т.-е., другими словами, мобилизацію всего населенія страны и, объявивъ произвольно русскую Польшу самостоятельнымъ государствомъ, начали

вербовать поляковъ въ свои войска, не имѣя для этого никакого законнаго права *).

Послѣ сказаннаго особенно понятными являются и предложенія со стороны Германіи мира, отвергнутыя, какъ уже это указано выше, державами согласія, хорошо видящими всю лживость германскихъ злоумышленій, въ особенности, если принять при этомъ во вниманіе пораженіе нѣмцевъ и на восточномъ фронтѣ.

На означенномъ фронтѣ съ 22 мая 1916 года начались бои почти на всемъ протяженіи фронта, отъ рѣки Припяти до румынской границы, при чемъ русскимъ войскамъ удалось прорвать непріятельскій фронтъ на луцкомъ направленіи и въ Буковинѣ, около Черновицъ.

Послѣ этого на восточномъ фронтѣ началась длительная борьба, въ результатѣ которой явилось очищеніе отъ непріятеля части Волынской губерніи, значительное увеличеніе пространства, занимаемаго русскими войсками въ Галиціи, и переходъ въ руки русскихъ всей Буковины, при чемъ непріятель понесъ весьма большія потери и общее число взятыхъ русскими войсками въ 1916 году плѣнныхъ достигло до 500,000 человѣкъ, и австрійская армія при этомъ фактически почти вся была выведена изъ строя.

Такъ доблестная русская армія, снабженная въ 1916 году въ достаточномъ количествѣ снарядами, вновь показала свою неустрашимость и непобѣди-

*) Слѣдуетъ кстати отмѣтить, что въ газетахъ уже появилось сообщеніе о предстоящей отмѣнѣ Германіей „польской независимости“, въ виду отрицательнаго отношенія къ означенной „независимости“ со стороны поляковъ, во время понявшихъ хитрую затѣю коварныхъ нѣмцевъ создать въ помощь себѣ, путемъ торжественно объявленной, но совершенно призрачной, „польской независимости“ и притомъ безъ Кракова, Силезіи, Познани и Гданска, значительную польскую армію.

мость, вновь обнаружила свою богатырскую мощь и героическое настроеніе вообще, обусловленное, въ данномъ случаѣ, необходимостью, въ интересахъ человѣчества, обезвредить звѣроподобнаго тевтона....

И уже въ самое послѣднее время, въ славныхъ бояхъ подъ Ригою, съ 23 по 26 декабря 1916 года, еще разъ наглядно была подтверждена молодецкая доблесть русскихъ войскъ, нанесшихъ весьма чувствительный ударъ врагу, по-истинѣ ошеломленному лихимъ и неотразимымъ нападеніемъ русскихъ и ихъ геройскими подвигами, которыхъ не могли остановить ни вьюга и метель, ни сильные морозы, ни непроходимыя болота, ни проволочныя загражденія, ни убійственный огонь вражескихъ пулеметовъ, ни непріятельскія укрѣпленія на занимаемыхъ ими позиціяхъ, тщательно устроенныя въ теченіе многихъ мѣсяцевъ....

Нечего, разумѣется, и говорить о томъ глубокомъ чувствѣ радостнаго волненія, о томъ высокомъ чувствѣ патріотической гордости и нравственнаго удовлетворенія, которыя въ дни подобнаго проявленія доблести войскъ испытываетъ русскій народъ, поднявшійся всѣмъ міромъ въ заботахъ о своихъ дорогихъ защитникахъ, въ помощь оставшимся ихъ семьямъ....

Да, велики и святы и эта радость, и эта гордость, и это чувство удовлетворенія въ переживаемыя минуты безпримѣрной борьбы за родину, за благо человѣчества!...

Наступленіе австрійцевъ противъ Италіи было въ 1916 году пріостановлено вслѣдствіе перевозки австрійскихъ войскъ съ итальянскаго фронта въ Галицію, въ виду вышеуказанныхъ успѣховъ русскихъ армій въ названной области, что дало воз-

можность итальянцамъ потѣснить врага, который до конца 1916 года и не возобновлялъ своего наступленія на итальянскомъ фронтѣ.

Что касается положенія союзной арміи на македонскомъ фронтѣ, то это положеніе въ теченіе 1916 года въ значительной степени усложнялось двуличной политикой греческаго правительства.

Греки не только пропустили болгаръ въ Македонію, но передали имъ форты, защищающіе горные проходы, а равно и городъ Кавалу, въ вилайэтѣ Салоники, съ его гарнизономъ, при чемъ и вообще вели себя такъ, что союзникамъ постоянно приходилось быть на сторожѣ, опасаясь предательства со стороны грековъ.

Наступленіе на лѣвомъ флангѣ союзной арміи закончилось, однако, побѣдой, передавшей въ руки союзниковъ городъ Монастырь, что является, такъ сказать, началомъ возстановленія сербскаго королевства.

3 февраля 1916 года русскія войска взяли турецкую крѣпость Эрзерумъ *), одержавъ предъ этимъ въ трудной зимней обстановкѣ азіатскаго фронта рядъ побѣдъ надъ непріятелемъ, а затѣмъ заняли города: Мушъ, Битлисъ и Трапезундъ, турецкій портъ на анатолійскомъ побережьѣ Чернаго моря. 2 іюля 1916 года въ руки русскихъ перешелъ и Эрзинджанъ **), главный административный центръ турецкой Арменіи.

Хотя туркамъ, послѣ полученія подкрѣпленія съ Галлипольскаго полуострова, по уходѣ оттуда англійскихъ войскъ, и удалось возвратить Битлисъ и

---

*) Эрзерумъ — главный городъ турецкой Арменіи, вблизи истоковъ Евфрата. Крѣпость окружена двойной каменной стѣной и глубокими рвами.

**) Эрзинджанъ — городъ въ турецкой Арменіи.

Мушъ, но послѣдній былъ снова взятъ русскими войсками, успѣвшими проникнуть въ глубь азіатскихъ владѣній Турціи.

Въ Персіи русскія войска одно время вторглись было въ Месопотамію, но затѣмъ отошли на сѣверо-востокъ, при чемъ боевыя дѣйствія вообще не принимали здѣсь рѣшительнаго столкновенія.

Въ Месопотаміи же англійскій отрядъ, окруженный турками, долженъ былъ, не получивъ своевременнаго подкрѣпленія, сдаться; но означенный успѣхъ турокъ не измѣнилъ по существу положенія дѣла въ Месопотаміи, гдѣ исходъ борьбы воюющихъ еще не опредѣлился въ 1916 году въ достаточной степени.

Въ-теченіе 1916 года имѣло мѣсто лишь одно крупное морское сраженіе, именно у западныхъ береговъ Ютландіи, гдѣ германскій флотъ, въ концѣ концовъ, вынужденъ былъ, 18 мая 1916 года, бѣжать вразсыпную, спѣша, послѣ встрѣчи съ англійскимъ флотомъ, укрыться отъ окончательнаго пораженія подъ защитой береговыхъ укрѣпленій и минныхъ загражденій, хотя и англійскій флотъ понесъ въ указанномъ сраженіи значительныя потери.

Во всякомъ случаѣ, и послѣ боя 18 мая 1916 года блокада Германіи осталась въ силѣ, и германскій военный флотъ продолжаетъ укрываться подъ защитой береговыхъ укрѣпленій, при чемъ господство на морѣ, по прежнему, принадлежитъ Англіи.

V.

Такимъ образомъ, даже и бѣглое, такъ сказать, разсмотрѣніе итоговъ боевыхъ операцій 1916 года не можетъ не привести къ заключенію о томъ, что у германцевъ и ихъ союзниковъ уже началось исто-

щеніе, въ результатѣ коего и явились нѣмецкія мирныя предложенія.

Не подлежитъ, разумѣется, сомнѣнію, что для дальнѣйшаго культурнаго развитія человѣчества необходимъ миръ, но такой, который избавитъ Европу на долгіе годы отъ тяжелаго гнета германскаго милитаризма, который прочно обезпечитъ прогрессивное развитіе народовъ и повлечетъ за собою дѣйствительное осуществленіе ихъ завѣтныхъ національныхъ идеаловъ.

Такой ли миръ предлагаетъ Германія державамъ согласія?

Конечно, нѣтъ,—„нѣмецкій миръ" былъ бы для державъ согласія кощунствомъ надъ дорогою и свѣтлою памятью безвременно погибшихъ гражданъ, самоотверженно ополчившихся на защиту права, свободы и самобытности народовъ; миръ этотъ былъ бы единственно лишь измѣной великому прошлому державъ согласія, отказомъ отъ ихъ свѣтлаго будущаго ..

Вотъ почему нѣмецкія мирныя предложенія встрѣтили единодушный и достойный отвѣтъ державъ согласія, хорошо понявшихъ, что Германія, предчувствуя исходъ борьбы, хочетъ снять съ себя отвѣтственность за пролитую кровь и разореніе государствъ и огромныхъ массъ населенія, и открыто заявившихъ, что поставленныя ими цѣли войны хорошо извѣстны непріятелю, такъ какъ цѣли эти были неоднократно формулированы главами отдѣльныхъ союзныхъ правительствъ.

„Эти цѣли войны будутъ сообщены во всѣхъ подробностяхъ, со всѣми требованіями о компенсаціяхъ и справедливомъ вознагражденіи за причиненный ущербъ, лишь въ моментъ переговоровъ.

Но цивилизованный міръ знаетъ, что въ цѣли эти необходимымъ образомъ включается въ первую очередь: возстановленіе Бельгіи, Сербіи и Черногоріи; справедливое возмѣщеніе понесеннаго этими странами ущерба; очищеніе занятыхъ территорій Франціи, Россіи и Румыніи со справедливымъ ихъ вознагражденіемъ; реорганизація Европы, гарантированная режимомъ, прочнымъ и основаннымъ какъ на уваженіи къ національностямъ, такъ и на правѣ ихъ на полную безопасность и свободу экономическаго развитія, принадлежащемъ всѣмъ какъ великимъ, такъ и малымъ народамъ, и въ то же время на территоріальныхъ соглашеніяхъ и международныхъ постановленіяхъ, имѣющихъ цѣлью обезпечить сухопутныя и морскія границы противъ неоправдываемыхъ необходимостью нападеній; возвращеніе провинцій или территорій, отторженныхъ у союзниковъ силой вопреки волѣ населенія; освобожденіе итальянцевъ, румынъ, чеховъ и словаковъ отъ иностраннаго владычества; освобожденіе народностей, находящихся подъ кровожаднымъ игомъ турокъ; вытѣсненіе изъ Европы Оттоманской имперіи, совершенно чуждой западной цивилизаціи.

Намѣренія Его Величества Императора Всероссійскаго по отношенію къ Польшѣ были ясно указаны въ недавнемъ приказѣ Государя Императора по арміи и флоту.

Разумѣется, союзники желаютъ избавить Европу отъ грубыхъ вожделѣній прусскаго милитаризма. Но въ ихъ цѣли никогда не входили, вопреки дѣлавшимся утвержденіямъ, уничтоженіе германскихъ народовъ и ихъ политическое исчезновеніе.

Они желаютъ, прежде всего, обезпечить миръ на принципахъ свободы, справедливости и нерушимой

вѣрности международнымъ обязательствамъ, каковые принципы неизмѣнно воодушевляли правительство Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

Объединенные въ преслѣдованіи этихъ возвышенныхъ цѣлей, союзники одушевлены рѣшимостью,—какъ каждый изъ нихъ въ отдѣльности, такъ и всѣ сообща,—дѣлать все, что въ ихъ власти, и принести всѣ жертвы, дабы довести до побѣднаго конца конфликтъ, отъ котораго, по ихъ убѣжденію, зависитъ не только благоденствіе и спасеніе, но и будущее самой цивилизаціи" (ПТА). *(„Русскія Вѣдомости"*, № 1, 1 января 1917 года).

Такого рода отвѣтъ, показавшій германскому императору Вильгельму II пониманіе державами согласія его коварныхъ замысловъ, уловокъ и ловушекъ, разумѣется, привелъ въ бѣшенство нѣмецкаго кайзера, которое и выразилось въ нижепомѣщаемомъ его воззваніи, не считающимся вообще ни съ правдою, ни съ справедливостью.

Стокгольмъ. XII. 31. (ПТА). Изъ Берлина оффиціально сообщается, что Вильгельмъ II опубликовалъ слѣдующее воззваніе къ германскому народу, помѣченное главной квартирой:

„Наши враги сняли маски.

Сначала съ насмѣшкой и лицемѣрными словами миролюбія и человѣчности они отклоняли наше честно сдѣланное предложеніе мира.

Теперь отвѣтъ правительству Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ свидѣтельствуетъ о расширеніи завоевательныхъ стремленій, гнусность которыхъ увеличивается преисполненной лжи мотивировкой.

Цѣлью нашего врага является: порабощеніе Германіи, разрушеніе союзныхъ намъ государствъ, под-

чиненіе свободной Европы и облегающихъ морей игу, какое теперь столь тяжко приходится терпѣть Греціи.

Неужели же то, чего нашему врагу не удалось достигнуть въ-теченіе 30 мѣсяцевъ кровопролитнѣйшей войны, ведомой безъ всякаго зарѣнія совѣсти, и экономической борьбы, то теперь ему удастся достигнуть?

Наши блестящія побѣды и желѣзное направленіе воли, съ которымъ нашъ борющійся народъ понесъ тяготы и бѣдствія войны какъ лицомъ къ лицу съ врагомъ, такъ и на родинѣ, ручаются за то, что нашему возлюбленному отечеству и впредь нечего бояться.

Разгорѣвшійся яркимъ пламенемъ возмущенія священный гнѣвъ и ярость должны удвоить силы каждаго нѣмца и каждой нѣмки, безразлично,—будутъ ли эти силы направлены на сопротивленіе съ оружіемъ въ рукахъ и общую работу, или выразятся въ готовности на жертвы и самоотреченіе.

Тотъ Богъ, который вселилъ въ безстрашныя сердца народа священный духъ свободы, долженъ даровать намъ и нашимъ вѣрнымъ испытаннымъ союзникамъ полную побѣду надъ всѣми насильственными стремленіями и разрушительной яростью нашихъ враговъ“ (*„Утро Россіи“*, № 3, 3 января 1917 года.)

Нѣтъ, разумѣется, необходимости разъяснять всю лживость и неосновательность воззванія, заключающаго въ себѣ новое доказательство и озвѣрѣнія врага, позволяющаго себѣ послѣ совершенныхъ имъ жестокостей говорить о „священномъ гнѣвѣ“, и его бѣшенства, обусловленнаго единственно лишь ужасомъ предъ несомнѣннымъ истощеніемъ боевыхъ и

экономическихъ силъ страны и въ виду предстоящей расплаты за содѣянное человѣчеству зло и за причиненныя ему жестокія страданія...

И пока врагъ уразумѣетъ языкъ людей, пусть говорятъ съ нимъ пушки... О мирѣ же возможно будетъ говорить только послѣ окончательнаго сокрушенія зарвавшагося насильника, стремящагося нынѣ путемъ переговоровъ о мирѣ выиграть лишь время, необходимое для подготовки новаго коварнаго нападенія...*).

---

*) Отвѣтъ державъ согласія по поводу переговоровъ о мирѣ вызвалъ, кромѣ вышеприведеннаго воззванія нѣмецкаго кайзера Вельгельма II, еще и угрозы его относительно усиленія подводной войны и примѣнительно къ воюющимъ, и примѣнительно къ нейтральнымъ государствамъ.

Означенныя угрозы возбудили, естественно, общее негодованіе, хотя терроръ нѣмцевъ противъ нейтральной торговли является, несомнѣнно, актомъ отчаянія нѣмецкаго императора.

Новое дикое выступленіе Германіи уже вызвало разрывъ дипломатическихъ сношеній между Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами и Германіей, могущій, разумѣется, закончиться и объявленіемъ Америкой войны Германіи и вообще разнаго рода осложненіями, тѣмъ болѣе, что президентъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ обратился къ правительствамъ всѣхъ нейтральныхъ державъ съ предложеніемъ послѣдовать примѣру Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

Грозитъ Германіи разрывомъ дипломатическихъ сношеній и Китай.

Такъ какъ Китай на значительной части своей территоріи наполненъ нѣмцами, имѣющими въ Небесной Имперіи весьма значительныя торгово-промышленныя предпріятія, то, въ случаѣ разрыва имъ дипломатическихъ сношеній съ Германіей, онъ, прежде всего, ударитъ матеріально по „карману" Германіи, что не можетъ не повлечь за собою серьезныхъ послѣдствій.

По истинѣ германцы стоятъ уже на пути къ пріобрѣтенію ничѣмъ не смываемаго позора коварныхъ враговъ всего человѣческаго рода!..

Вѣдь, нынѣ оказалось, что, вырабатывая планъ своей безпощадной подводной войны, Германія, вмѣстѣ съ тѣмъ, предлагала союзъ Мексикѣ и Японіи, ставя цѣлью означеннаго союза нападеніе на Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты въ томъ случаѣ, если бы послѣдніе отказались отъ нейтралитета...

Копія инструкціи, данной по вышеизложенному вопросу германскому консулу въ Мексикѣ, находится въ настоящее время, какъ было уже сообщено объ этомъ въ газетахъ, въ рукахъ правительства Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

Вотъ содержаніе этого характернаго документа за подписью германскаго статсъ-секретаря: „Берлинъ, 19 января 1917 года. Мы имѣемъ намѣреніе объявить безпощадную войну, начиная съ 1 февраля текущаго года, но, на ряду съ этимъ, мы желали бы, чтобы Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты стали нейтральными.

На случай же, если намъ не удастся этого достигнуть, мы предлагаемъ Мексиканскому правительству вступить съ нами въ союзъ на нижеслѣдующихъ условіяхъ:

1) Война будетъ вестись нами совмѣстно и точно такъ же совмѣстно долженъ быть заключенъ миръ;

2) Мы окажемъ большую финансовую поддержку Мексикѣ, при чемъ условіемъ ставится, что Мексика приступитъ къ обратному завоеванію областей, потерянныхъ ею—Новой Мексики, Техаса и Аризона;

3) Установленіе подробностей соглашенія предоставляется вашему почину;

4) Вы должны будете освѣдомить президента Мексики относительно этого предложенія, какъ только вы будете увѣрены въ объявленіи войны Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами, и предложите, чтобы президентъ, по своей иниціативѣ, снесся съ японскимъ правительствомъ, пригласивъ послѣднее немедленно присоединиться къ нашему плану и предлагая, въ то же время, свои услуги въ качествѣ посредника между Германіей и Японіей;

5) Обращаемъ вниманіе президента Мексики на то, что безпощадная подводная война заставитъ Англію подписать миръ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ".

Такъ, ведя переговоры съ Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами по вопросу о посредничествѣ ихъ въ дѣлѣ мирныхъ предложеній со стороны Германіи державамъ согласія, враги человѣчества, въ то же время, предлагали союзъ Мексикѣ и Японіи для борьбы и съ Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами, и съ державами согласія.

Разоблаченіе этого новаго германскаго заговора съ несомнѣнною очевидностью свидѣтельствуетъ о томъ, что нѣмцамъ дѣйствительно дальше идти уже некуда,—они стоятъ уже у послѣдняго предѣла злобствующаго коварства и правительственной низости...

Въ то же время разоблаченіе интригъ германцевъ на американскомъ континентѣ можетъ лишь укрѣпить рѣшимость американскаго народа встать на защиту правъ страны и ея населенія.

Война съ Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами опасна для Германіи и по тому, что она усиливаетъ моральную враждебность всего міра по отношенію къ Германіи.

Предъ этою моральною враждебностью не одного и не двухъ, а многихъ государствъ, пожалуй, придется дрогнуть „бронированному кулаку" нѣмецкаго кайзера Вильгельма II, хотя онъ доселѣ и признаетъ лишь грубую матеріальную силу...

Такъ какъ отвѣтъ державъ согласія на мирныя предложенія нѣмцевъ находится въ тѣсной вообще связи съ вопросомъ объ историческихъ основахъ,

духовномъ смыслѣ и значенiи современной великой войны, то къ разсмотрѣнію означеннаго вопроса, по крайней мѣрѣ, въ самыхъ общихъ чертахъ, и надлежитъ обратиться въ заключительной части чтенiй о второмъ перiодѣ названной войны.

VI.

Въ настоящее время, когда тевтонскiй мiръ бросилъ дерзкiй вызовъ всему цивилизованному человѣчеству *), когда съ циничной низостью онъ отвергъ и затопталъ въ грязь всѣ высшiе принципы права и справедливости, совѣсти и религiи и готовъ надѣть ярмо рабства на народы всего мiра, когда, по выраженiю Мориса Метерлинка, „нѣмецъ снялъ предъ нами свою личину и открылъ свое лицо хищнаго звѣря",—мы увидѣли и поняли основныя качества и стремленiя нѣмецкаго народа, уясняющiя историческiя основы и причины современной великой борьбы и показывающiя, что главнѣйшiй факторъ переживаемой войны заключается именно въ характерѣ и наклонностяхъ нѣмецкаго народа.

Чрезъ всю исторiю Германiи красною нитью проходитъ одна изъ основныхъ чертъ нѣмецкаго народа,—его самовеличанiе, соединенное съ ненавистью и презрѣнiемъ къ другимъ народамъ, его себялюбiе, самовлюбленность и пренебреженiе ко всѣмъ нацiямъ земного шара.

Подъ влiянiемъ означенной особенности характера нѣмецкаго народа, по его воззрѣнiямъ, для цѣлей германизма и для торжества его стремленiй

*) Кстати слѣдуетъ отмѣтить, что въ 1916 году Германiя втянула въ современную великую войну и Португалiю, которая, однако, оказалась союзницей державъ согласiя.

вообще все должно быть приносимо въ жертву, и потому гуманность, культура, религія, право и справедливость, а равно и самая жизнь людей не могутъ имѣть никакого значенія при столкновеніи ихъ требованій съ осуществленіемъ цѣлей и стремленій нѣмецкаго народа.

Не менѣе характерною чертою нѣмецкаго народа является также и его наклонность къ захватамъ чужихъ владѣній подъ тѣми или иными благовидными предлогами, оказывающимися, въ концѣ концовъ, по преимуществу, обманными.

Само собою разумѣется, что развитіе и осуществленіе въ дѣйствительности вышеуказанныхъ чертъ народнаго нѣмецкаго характера, естественно, сопровождается потерею, забвеніемъ правды и справедливости, проявленіемъ дикой грубости, жестокости и варварства, неразборчивостью въ средствахъ для достиженія цѣли, для торжества германскихъ стремленій вообще.

И указанныя явленія, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ факты современной великой войны, составляютъ характерную особенность безпримѣрной въ исторіи человѣчества борьбы народовъ противъ попирающаго всякія нормы войны насильника — нѣмца.

Если къ сказанному прибавить, что германцами, въ особенности въ послѣднее время, обуяло неудержимое стремленіе къ полному господству въ Европѣ, а затѣмъ и—во всемъ мірѣ, то историческія основы и причины великой войны окажутся вполнѣ понятными, хотя, разумѣется, и отнюдь не оправдываемыми международными отношеніями.

Такимъ образомъ, борьба съ германизмомъ не только не случайна, но вполнѣ неизбѣжна,—при

вышевыясненныхъ качествахъ нѣмецкаго народа и его стремленіяхъ великая война съ германцами должна была произойти рано или поздно.

Для осуществленія мысли о міровомъ господствѣ нѣмцы считали необходимымъ достигнуть, прежде всего, преобладанія въ Европѣ путемъ присоединенія къ Германіи западной половины Европейской Россіи и пораженія славянства, а затѣмъ—и путемъ порабощенія и другихъ западно-европейскихъ государствъ.

Но нѣмцы ошиблись въ своихъ разсчетахъ, и на пути къ осуществленію своихъ стремленій къ всеміpному господству встрѣтили дружный отпоръ со стороны державъ согласія, своевременно разгадавшихъ стремленіе тевтонскихъ насильниковъ, вызвавшія великую борьбу народовъ, которые ставятъ своею задачею уничтоженіе разъ на всегда кошмарной идеи гегемоніи Германіи надъ всѣмъ міромъ.

Воюющія противъ Германіи державы стали на защиту человѣчности, права и справедливости противъ циничнаго и грубаго попранія всего этого нѣмцами.

Въ яростномъ стремленіи къ вышеуказанному міровому господству Германію не остановили ни святость подписанныхъ ею своевременно договоровъ, ни элементарныя требованія международнаго права, не говоря уже о какихъ-либо нравственныхъ обязательствахъ вообще...

Удивительно ли, что въ желаніи обезпечить народамъ ихъ независимость и возможность мирнаго развитія дружно сошлись державы согласія, борющіяся самоотверженно за свободу, право и миръ Европы противъ тевтонскихъ насильниковъ?..

Всѣхъ союзниковъ прочно объединила одна

цѣль,—именно твердо сознанная необходимость дать должный отпоръ недопустимымъ, въ интересахъ человѣчества, притязаніямъ германизма на всеміpное господство.

Мечъ не можетъ быть вложенъ въ ножны, доколѣ не будетъ усмирена тевтонская ярость, доколѣ Германія не перестанетъ угрожать міру вѣчнымъ страхомъ войны, пока союзники не обезвредятъ Германію, т.-е. не лишатъ ее возможности въ будущемъ производить опустошительные набѣги на западно-европейскія государства.

И у всѣхъ союзниковъ въ переживаемое время тяжелой и опасной борьбы главная мысль, главная забота, главное чувствованіе оказались не въ повседневномъ *здѣсь*, въ обычной жизненной обстановкѣ, но въ совершенно необычномъ *тамъ*, на далекихъ передовыхъ позиціяхъ, гдѣ идетъ великая борьба народовъ, гдѣ льется человѣческая кровь, гдѣ нѣтъ мѣста для мелкихъ заботъ частныхъ лицъ, но гдѣ господствуютъ общіе интересы отечества, гдѣ нѣтъ личнаго благополучія, но гдѣ творится, съ Божіею помощью, для общаго блага народовъ, великое дѣло, всецѣло поглощающее мелкую повседневность личныхъ интересовъ и суетныхъ треволненій...

Все какъ-то само собою, неожиданно, но и неизбѣжно соединилось и сосредоточилось въ этомъ общемъ для всѣхъ союзниковъ пунктѣ—*тамъ*, ставшимъ и существеннымъ, и роднымъ, и дорогимъ, и, естественно, превратившимся въ одно общее—*наше*. гдѣ и радость, и горе, удачи и неудачи понятны и близки всѣмъ членамъ не только каждой изъ державъ согласія, но, въ виду единства цѣлей борьбы, и всѣмъ имъ вмѣстѣ, какъ имѣющимъ общій пред-

метъ заботъ, чаяній и надеждъ, радостей и горестей, и потому сдѣлавшимся изъ чужихъ—своими, близкими и дорогими другъ другу людьми.

Сербовъ, черногорцевъ, русскихъ, бельгійцевъ, французовъ, англичанъ, итальянцевъ сближаетъ и роднить не чувство захвата чужихъ владѣній, не месть, а чувство правды и справедливости, истинныхъ качествъ культурныхъ народовъ.

Изъ сказаннаго уже понятенъ и ясенъ духовный смыслъ великой борьбы народовъ, сдѣлавшей всѣхъ союзниковъ участниками одного общаго и главнаго для нихъ дѣла, опредѣляющаго въ данное время всю жизнь людей включительно до смерти, необходимой для достиженія созданныхъ великою войною задачъ и потому, естественно, превращающейся въ высшее проявленіе героизма, обусловленнаго сознаніемъ нравственнаго долга защищать до послѣдней капли крови родину, ея свободу и самобытность...

Учитывая всѣ основанія и вышеизложенныя данныя великой борьбы, нельзя, разумѣется, не вѣрить тому, что современная война окончится для державъ согласія побѣдою, торжествомъ праваго дѣла.

Но внутреннее значеніе великой войны неотступно заставляетъ человѣчество, переживающее небывалую доселѣ эпоху, серьезно задумываться надъ своимъ будущимъ.

Неизмѣримъ, понятно, вредъ, причиняемый германцами святынямъ—храмамъ христіанскаго міра, памятникамъ искусства, благосостоянію, здоровью и жизни милліоновъ людей; но еще болѣе важенъ вредъ, наносимый нѣмцами духовной культурѣ человѣчества и приносящій ему такія, поистинѣ ужасныя, явленія, какъ одичаніе, кровожадное звѣрство, сознательная ложь, явная безчестность, по-

всемѣстное шпіонство, неразборчивость въ выборѣ средствъ для достиженія позорныхъ цѣлей, для истребленія людей, наглое попраніе основъ человѣчности, права, правды и справедливости...

И дѣйствительно, храмы, соборы, библіотеки, музеи будутъ съ теченіемъ времени исправлены или возобновлены; человѣческія страданія кончатся; мѣста убитыхъ займутъ новые люди... Но никогда и ничѣмъ нельзя устранить ущерба, наносимаго варварами XX вѣка духовной культурѣ человѣчества и выражающагося въ пониженіи уровня религіозности, нравственности, гуманности и справедливости, тѣхъ цѣнностей, выше которыхъ нѣтъ ничего въ человѣческой жизни.

Какой же выводъ неизбѣженъ изъ великой войны? Какой поучительный урокъ можемъ и должны мы извлечь изъ небывалой доселѣ борьбы народовъ?

Урокъ этотъ очевиденъ: чисто матеріальная культура Германіи, сопровождающаяся чрезмѣрнымъ развитіемъ техники, не способна удовлетворять духовныя требованія человѣчества, съ древнѣйшихъ временъ своего существованія сознающаго, что нельзя всецѣло приковать людей къ землѣ, что „выше просится душа“, тѣмъ болѣе, что матеріальная культура не въ состояніи охранить человѣчество отъ страшныхъ бѣдъ, обусловленныхъ забвеніемъ требованій духа.

Для блага человѣчества необходимо, слѣдовательно, иное міропониманіе, именно такое, которое основывается на твердой вѣрѣ въ конечную побѣду свѣта надъ тьмою, добра надъ зломъ, правды надъ ложью, т.-е. проникновеніе въ жизнь народовъ духовной культуры, черпающей свое основаніе въ непреложной истинѣ христіанскаго міровоззрѣнія.

И въ переживаемую нынѣ эпоху духовное напряженіе оказывается особенно необходимымъ: при такомъ напряженіи человѣкъ знаетъ истинную цѣль своей жизни, любитъ то, за что борется, сознательно и настойчиво стремится къ осуществленію поставленной жизнью цѣли, съ твердымъ убѣжденіемъ вѣритъ въ побѣду праваго дѣла и старательно избѣгаетъ того нравственнаго загрязненія, которое неразрывно соединяется съ торжествомъ культуры матеріальной надъ духовною.

Лишь правильное пониманіе поучительнаго урока великой войны дастъ возможность положить предѣлъ посягательствамъ озвѣрѣвшаго врага и довести борьбу народовъ до побѣднаго конца, до торжества правды и справедливости надъ ложью и насиліемъ, до освобожденія Европы отъ „бронированнаго кулака" тевтонскихъ насильниковъ и до возможнаго и необходимаго предотвращенія послѣдствій нравственнаго загрязненія человѣчества.

Будемъ же стойки и непоколебимы!.. Будемъ честно исполнять свой долгъ!.. Принесемъ на алтарь отечества требуемыя отъ насъ великою войною жертвы!.. Какъ ни тяжело знать, что на поляхъ сраженій умираютъ близкіе и дорогіе намъ люди, будемъ твердо вѣрить, что кровь ихъ проливается за великое дѣло освобожденія народовъ изъ-подъ гнета враговъ христіанства и славянства и что она, такимъ образомъ, принесетъ благія слѣдствія человѣчеству!..

И пусть наша стойкость и непоколебимость въ борьбѣ съ озвѣрѣвшимъ врагомъ за правое дѣло окажется мощною поддержкою для доблестныхъ воиновъ, грудью отстаивающихъ родину и погибающихъ на „кровавой нивѣ" за благо человѣчества,

исполняя величайшую заповѣдь Спасителя о любви къ ближнему!.. Нѣтъ смерти для того, кто отдалъ свою жизнь за родину!..

Въ народной войнѣ, а таковою, безспорно, является современная великая борьба народовъ, воюющими, подъемлющими бремя войны оказываются всѣ граждане, каждый на своемъ мѣстѣ, въ средѣ своей дѣятельности.

Вотъ почему несущіе тѣ или иныя жертвы, организующіе ту или иную помощь сражающимся и ихъ семьямъ, лѣчащіе, ухаживающіе за больными и ранеными воинами, пишущіе и говорящіе, честно исполняющіе свой долгъ по отношенію къ родинѣ и ея защитникамъ,—всѣ воюютъ и никто не можетъ уклоняться отъ той доли, т.-е. способа и степени участія въ великой войнѣ, которая оказывается для него возможною и, слѣдовательно, нравственно обязательною.

При такого рода условіяхъ побѣда надъ врагомъ, можетъ считаться вполнѣ обезпеченной, — нужно лишь твердо помнить, что въ дни невзгодъ и тяжелыхъ испытаній, ниспосылаемыхъ Господомъ Богомъ, необходимо быть сильными духомъ и прочно сплоченными въ неустанной готовности отдать все и даже самую жизнь дѣлу спасенія отечества, его свѣтлой будущности.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Исторія неопровержимо свидѣтельствуетъ, что вопросы, поднимаемые всѣми болѣе или менѣе значительными войнами, обычно бываютъ шире и глубже причинъ, вызвавшихъ означенныя войны.

Внимательное наблюденіе надъ свершающимися

нынѣ событіями кровавой борьбы народовъ, несомнѣнно, приводитъ къ заключенію о томъ, что однимъ изъ вѣроятныхъ и наиболѣе важныхъ слѣдствій современной великой войны, независимо отъ лишенія нѣмцевъ возможности проявлять въ будущемъ свое тевтонское бѣшенство и играть роль коварнаго злодѣя, явится торжество національнаго принципа, т.-е. идеи огранизаціи государствъ на національныхъ основахъ.

Это тѣмъ вѣроятнѣе и даже неизбѣжнѣе, что именно внѣшняя опасность, пріобрѣтающая характеръ иноземнаго нашествія и ига, всегда оказывается самымъ сильнымъ средствомъ для возбужденія и укрѣпленія національнаго чувства, національнаго самосознанія и національной энергіи, столь необходимыхъ для отраженія грознаго и опаснаго по своимъ стремленіямъ врага.

Торжество принципа національности должно, самою собою разумѣется, сопровождаться переустройствомъ Европы, въ особенности Австро-Венгерской монархіи, населенной, кромѣ австрійскихъ нѣмцевъ и мадьяръ, чехами, румынами, итальянцами, сербами, поляками, русинами, словаками и словенцами, и Балканскаго полуострова, гдѣ, такъ сказать, бокъ-о-бокъ живутъ турки, румыны, греки, болгары, албанцы, сербы и черногорцы.

Сторонники принципа національности полагаютъ, что объединеніе націй, входящихъ въ составъ различныхъ государствъ, и освобожденіе народовъ, находящихся подъ чужимъ владычествомъ, оказывается не только долгомъ справедливости, не только желательно въ интересахъ этихъ націй и народовъ, но также желательно и въ интересахъ всего вообще человѣчества и его цивилизаціи.

При вышеуказанномъ переустройствѣ Европы на національныхъ началахъ, являющемся наиболѣе существеннымъ условіемъ для обезпеченія мира, различнымъ, нынѣ разъединеннымъ, народностямъ должна быть предоставлена возможность объединиться со своими зарубежными братьями и вообще идти въ будущемъ своими собственными путями, развивая самостоятельно свою національную культуру, представляющую цѣнный вкладъ въ сокровищницу міровой культуры, и уважая чужія права и особенности.

Только при этомъ условіи исчезнетъ національная ненависть и разочарованіе—источникъ разнаго рода волненій и политическихъ осложненій, при чемъ откроется широкое поприще для свободнаго развитія національныхъ культуръ, для дѣятельнаго и плодотворнаго соревнованія въ дѣлѣ духовнаго просвѣщенія отдѣльныхъ народностей, и міръ, соотвѣтственно съ означеннымъ духовнымъ просвѣтленіемъ народностей на вышеуказанныхъ началахъ христіанскаго міровоззрѣнія, сдѣлается, такимъ образомъ, болѣе совершеннымъ жилищемъ для цивилизованнаго человѣчества, среди котораго, надо думать, станетъ рѣшительно невозможнымъ такое глубокое нравственное паденіе и такое отвратительное озвѣрѣніе, какое, къ великому своему позору, явили нѣмцы въ современной борьбѣ народовъ.

На нашихъ глазахъ переворачивается богатая содержаніемъ страница человѣческой исторіи,—кончается одна, начинается другая...

Сама, своею волею и по собственному почину, Германія, не довольствуясь принадлежавшимъ ей до 1914 года „мѣстомъ подъ солнцемъ“, выдвинула вопросъ о своемъ міровомъ значеніи, возлагая въ рѣ-

шеніи означеннаго вопроса большія надежды на несправедливо затѣянную ею современную войну.

И вотъ нынѣ разрѣшается этотъ вопросъ... Но отвѣтъ, повидимому, предвидится не въ пользу Германіи...

И если конечный неуспѣхъ враговъ державъ согласія въ великой борьбѣ народовъ осуществится въ дѣйствительности, то онъ, разумѣется, явится неоспоримымъ доказательствомъ того, что дѣло названныхъ державъ—дѣло правое, и по результатамъ міровой расприи весь свѣтъ узнаетъ, на чьей сторонѣ истина,—объ этомъ долго и неумолчно будутъ вопіять къ высшей справедливости и дикія злодѣянія тевтоновъ, и обусловленныя ими моря человѣческой крови, обратившіяся, въ концѣ-концовъ, противъ самихъ же ихъ виновниковъ, противъ злыхъ и безчеловѣчныхъ варваровъ XX вѣка, гордо мечтавшихъ на совершенствѣ истребительной техники и собственномъ самомнѣніи основать свое пагубное для человѣчества міровое господство...

Въ борьбѣ съ озвѣрѣвшими врагами человѣчества державы согласія объединились подъ знаменемъ правды и справедливости,—потрясающая трагедія войны уяснила имъ сущность для Европы попытки тевтоновъ создать всемірную германскую гегемонію, основанную на грубой силѣ варваровъ XX вѣка...

На защиту своей родины и ея духовнаго достоянія честные и уважающіе себя люди не могутъ не встать безъ колебаній, — въ противномъ случаѣ жизнь становится нравственною смертью для тѣхъ, которые способны любить что-нибудь больше себя и превращать физическую смерть въ высшее духовное проявленіе...

Это и понятно вполнѣ,—при обстоятельствахъ, подобныхъ переживаемымъ нынѣ, невольно и вполнѣ естественно у людей, постигнутыхъ великимъ несчастіемъ, возникаетъ вопросъ: останутся ли они, по окончаніи нагрянувшей на нихъ бѣды, попрежнему, свободными и самобытными, въ случаѣ побѣды ихъ врага?

Внимательное ознакомленіе съ особенностями и характеромъ современнаго нашествія озвѣрѣвшихъ тевтоновъ на культурное человѣчество даетъ на вышепоставленный вопросъ единственно лишь отрицательный отвѣтъ.

И дѣйствительно, кто же не сознаетъ того, что Германія начала современную войну, презирая духовныя силы противниковъ; что она стремится насильственно навязать имъ, какъ нецивилизованнымъ, по ея мнѣнію, народамъ, свою культуру; что она ополчилась на нихъ въ видахъ превращенія побѣжденныхъ въ выгодный для нея рынокъ, въ цѣляхъ, слѣдовательно, экономической эксплоатаціи; что она открыто и дерзко признаетъ единственно лишь принципъ права силы, права „бронированнаго кулака“, и что необразованные народы, каковыми нѣмцы считаютъ своихъ противниковъ, предназначены служить болѣе цивилизованнымъ націямъ, среди которыхъ первое де мѣсто, безспорно, принадлежитъ Германіи...

Въ сказанномъ нельзя не видѣть тяжелой угрозы духовному достоянію державъ согласія, ихъ свободѣ и самобытности.

Понятно, что названныя державы пришли къ единому рѣшенію,—нельзя, вѣдь, дать себя поработить, нельзя же превратить себя въ средство для процвѣтанія нѣмцевъ...

Вотъ почему современная великая война стала народною, духовно-оборонительною борьбою націй, при чемъ ея характерными особенностями являются со стороны державъ согласія и ихъ враговъ тѣ нравы, тѣ обычаи, то представленіе о добрѣ и злѣ, то правосознаніе, та доброта и то озлобленіе, та способность къ состраданію и сомопожертвованію, которыя были ими взращены въ мирное время и которыя составляютъ, такъ сказать, все содержаніе, весь смыслъ и всю нравственную цѣнность духовной стороны защитниковъ высшихъ, идеальныхъ стремленій человѣчества, съ одной стороны, и ихъ враговъ,—съ другой...

Ни одна война доселѣ не причиняла человѣчеству столько ужасовъ и страданій, сколько принесла уже современная великая война; но человѣчество не видѣло до настоящаго времени и такого благородства и самоотверженности, какое явила настоящая борьба народовъ въ ихъ единодушномъ рѣшеніи стать на защиту правды и вообще идеальныхъ стремленій человѣчества...

Никогда еще дѣло ненависти не осуществлялось въ дѣйствительности съ такимъ техническимъ совершенствомъ, какъ нынѣ; но никогда міръ не видѣлъ и такого подъема любви и героическаго самопожертвованія, которое въ настоящее время стало обычнымъ явленіемъ...

Пронесутся годы, пройдутъ десятилѣтія, исчезнутъ явленія, носящія временный характеръ, и останутся запечатлѣнныя на хартіяхъ дѣла, свершенныя въ современной жизни воюющими...

Найдется, несомнѣнно, тогда опытная и безпристрастная рука усерднаго изслѣдователя и бытописателя, который всѣ дѣянія и побужденія державъ

согласія сведетъ къ единству, выяснитъ ихъ цѣли, освѣтитъ и сравнитъ съ дѣяніями и стремленіями государствъ германской коалиціи, и тогда нравственный подвигъ державъ согласія представится передъ потомствомъ въ надлежащемъ видѣ и, разумѣется, подвигъ этотъ окажется свѣтлымъ, величественнымъ, высокопоучительнымъ, озареннымъ яркимъ ореоломъ истиннаго служенія высшимъ интересамъ человѣчества, внесшимъ цѣнный вкладъ въ общую сокровищницу христіанской культуры и цивилизаціи...

Предъ этимъ подвигомъ, долженствующимъ ознаменовать собою новую эпоху въ міровой исторіи, надо думать, устыдятся и потомки нынѣшней германской коалиціи, почувствовавъ весь позоръ свершенныхъ озвѣрѣвшими тевтонами злодѣяній, сознавъ, наконецъ, весь ужасъ безумія рыцарей кулака и захвата...

Такъ побѣждаетъ безропотное „несеніе креста" вражду и злобу людскую; такъ торжествуетъ правда надъ ложью; такъ первенствуетъ любовь надъ ненавистью; такъ, съ Божьей помощью, разрушается дѣло рукъ человѣческихъ и созидается нерушимое дѣло величія Господа въ Его дивныхъ и неисповѣдимыхъ путяхъ...

Болѣе ста лѣтъ тому назадъ, изгнавъ изъ своихъ предѣловъ полчища Наполеона, Россія, въ союзѣ съ другими западно-европейскими державами, положила на Вѣнскомъ конгрессѣ начало равновѣсію христіанскихъ державъ...

Нынѣ ей, великой защитницѣ и покровительницѣ славянства, вторично пришлось выступить въ роли охранительницы международнаго права и началъ справедливости.

Въ-теченіе времени, протекшаго между двумя вышеуказанными выступленіями Россіи, Германія стала настойчиво и съ успѣхомъ завоевывать экономически Европу,—она отняла рядъ рынковъ у Англіи, наводнила своими товарами Россію, Балканскія государства и Бельгію и положила начало своей колоніальной политикѣ на Тихомъ океанѣ и на африканскомъ материкѣ.

И современная война раскрыла истинныя намѣренія нѣмцевъ,—они неуклонно стали стремиться къ расширенію своихъ предѣловъ и захвату владычества надъ морями, при чемъ они не останавливаются ни предъ святостью подписанныхъ ими же международныхъ договоровъ, ни предъ требованіями законнаго права.

И вотъ союзъ державъ согласія, именно Россія, Франція, Англія, Италія, Сербія и Черногорія, выступилъ въ защиту возможности мирнаго развитія, безъ страха иноземной гегемоніи, безъ новыхъ насилій и вторженій со стороны врага, для обезпеченія народамъ ихъ независимости и самобытности.

Мало этого, въ переживаемое нынѣ кровавое время рѣшаются также и судьбы восточно-христіанскаго міра,—быть ли ему возглавленнымъ православной Россіей или войти въ составъ протестантско-мусульманской имперіи съ центромъ въ Берлинѣ, какъ объ этомъ мечтаютъ стремящіеся ко всемірному господству тевтоны...

Но и сказаннымъ не ограничивается значеніе современной великой войны.

Чѣмъ бы ни окончилась переживаемая нами грозная и ожесточенная борьба народовъ, послѣ ея завершенія, несомнѣнно, послѣдуетъ полное измѣненіе взгляда на жизнь, на окружающій человѣка

міръ, на взаимоотношенія людей, на ихъ дѣятельность и ея нравственную цѣнность вообще.

Это тѣмъ болѣе вѣрно, что внутреннее значеніе современной великой войны, культурное значеніе выдвинутыхъ ею вопросовъ не можетъ подлежать вообще сомнѣнію,—оно все яснѣе и яснѣе раскрывается уже и нынѣ, при чемъ подъ вліяніемъ названной войны и въ настоящее время, какъ объ этомъ сказано и выше, свершается очевидное крушеніе той матеріальной культуры, которою кичились до-нынѣ германскіе народы, считавшіе себя наиболѣе образованными и вполнѣ цивилизованными...

Современная великая война съ неоспоримою очевидностью показала, что поверхностный налетъ высшихъ требованій духа, при исключительныхъ условіяхъ, легко уничтожается въ людяхъ, дѣлая при этомъ совершенно невозможнымъ нравственный прогрессъ человѣчества.

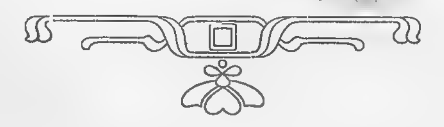
И сказанное подтверждается, надо въ этомъ сознаться, не только фактическимъ отреченіемъ германства отъ всего, чѣмъ христіанство въ теченіе многихъ столѣтій стремилось смягчить дикое варварство въ его жестокихъ проявленіяхъ, но и наблюдаемымъ нынѣ развитіемъ въ широкихъ размѣрахъ среди человѣчества обмана, грабежа и всякаго рода предательства, обусловленнаго эгоистическими побужденіями людей и раскрытаго современной великой войной.

Такого рода грустныя и, въ то же время, грозныя явленія нельзя считать случайными или исключительными,—вѣдь народы, какъ и отдѣльные люди, живутъ и дѣйствуютъ такъ, какъ они думаютъ и притомъ сообразно съ тѣмъ, во что они вѣрятъ и къ чему стремятся...

Вотъ почему неизбѣжнымъ слѣдствіемъ современной великой войны и должно быть полное измѣненіе духовной и душевной дѣятельности людей, уклонившихся отъ исполненія нравственно-обязательныхъ велѣній долга и совершенно забывшихъ о необходимости вырабатывать и поддерживать въ себѣ, путемъ вѣры и неуклоннаго сохраненія основныхъ историческихъ началъ народной жизни, тотъ духовный складъ человѣческой личности, при которомъ совѣсть была бы всегда и при всякаго рода обстоятельствахъ надежною охраною соблюденія и исполненія нравственныхъ и гражданскихъ обязанностей.

И въ осуществленіи сказаннаго въ дѣйствительности не можетъ быть сомнѣнія,—ходомъ міровыхъ событій, какъ и судьбою человѣчества, управляютъ силы превыше людскихъ эгоистическихъ или извращенныхъ стремленій и побужденій, вообще могущихъ имѣть лишь временный, позорный для человѣчества, успѣхъ, затемняющій истинное пониманіе цѣли и смысла его жизни и дѣятельности...

23 января 1917 года.
г. Москва.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Солдаты.

(Изъ записной книжки).

Много писано о русскомъ солдатѣ. Первоклассные мастера слова ярко и полно обрисовали эту удивительную, своеобразную фигуру, то трогательную, то забавную, всегда,—въ цѣломъ,—глубоко симпатичную. Трудно прибавить къ ней какую-нибудь черточку, которая не была бы извѣстна. Но какъ отрадно бываетъ послѣ всего читаннаго и слышаннаго самому находить и узнавать эти дорогія черты солдатской, русской, народной души: для этого не надо никакого особенно изощреннаго вниманія, никакого спеціальнаго «сочувственнаго настроенія». И нельзя удержаться отъ соблазна подѣлиться съ читателемъ своими отрывочными личными впечатлѣніями, нисколько не претендуя на ихъ новизну и оригинальность.

Русскій человѣкъ, становясь солдатомъ, остается вполнѣ самимъ собою, и его давно извѣстныя и прославленныя военныя качества,—храбрость, терпѣніе, упорство, беззавѣтность и великодушіе,—въ неизмѣримо большей степени идутъ отъ этихъ исконныхъ, прирожденныхъ свойствъ, чѣмъ отъ спеціальнаго воспитательнаго воздѣйствія и профессіональной традиціи. Эти два фактора играютъ, разумѣется, огромную роль: они даютъ солдату военное ремесло, особые пріемы и навыки, безъ которыхъ воевать нельзя. Но они не властны или почти не властны надъ душой солдата.

Солдатъ нашъ въ общемъ легко и охотно подчиняется дисциплинѣ. Нужно очень немного, чтобы въ самое короткое время выработать изъ него ловкую, упругую, поворотливую, какъ на пружинахъ, фигуру, для полученія которой нѣмцы не жалѣютъ сильнѣйшихъ мѣръ грубаго воздѣйствія. Солдату нашему,—если онъ, конечно, достаточно молодъ и не обремененъ слишкомъ семейными и хозяйственными заботами,—очень даже свойственно военное кокетство. Онъ любитъ показать и чувствовать себя молодцомъ. Чисто откозырять, оглушительно отвѣтать, пройтись съ «печатаньемъ» ногою. Если онъ дослужился до шпоръ и у него есть знакомый слесарь, онъ не преминетъ заказать себѣ такія шпоры, чтобы не что нибудь, а чтобы слышно было... Но этой веселой молодцеватости невозможно добиться отъ солдата однимъ страхомъ. Нужно, чтобы онъ любилъ своего начальника и самъ считалъ бы его молодцомъ и «героемъ».

Снискать солдатскую любовь офицеру почти ничего не стоитъ. Нѣтъ болѣе наивнаго, чистаго сердцемъ, признательнаго, памятливаго на добро существа, чѣмъ нашъ солдатъ. За всякую мелочь онъ платитъ чистѣйшимъ золотомъ; достаточно, если хоть разъ онъ увидѣлъ, что офицеръ думаетъ о немъ, не забываетъ его; достаточно, напримѣръ, чтобы, ведя колонну, на привалѣ офицеръ сначала распорядился насчетъ солдатъ, укрылъ ихъ, позаботился объ ихъ ѣдѣ, а потомъ уже самъ пошелъ ѣсть. Если солдатъ это увидѣлъ, онъ этого никогда не забудетъ, и офицеръ отнынѣ остается въ его представленіи «хорошимъ». Заигрываньемъ, заискиваньемъ солдата подкупить нельзя; но онъ очень любитъ при случаѣ сказанное, простое, теплое слово или мимоходомъ брошенную ласковую шутку. Пышныхъ рѣчей солдатъ не понимаетъ и недовѣрчиво-холоденъ къ нимъ, но ласковость, привѣтливость начальника, если за ней не чувствуется просто благодушной небрежности, всегда прямымъ путемъ идетъ къ солдатской душѣ. Начальникъ можетъ быть очень строгъ, безпощадно требователенъ, при случаѣ даже суровъ и грозенъ,—солдатъ все приметъ, пойметъ, одобритъ, если этотъ начальникъ въ его представленіи — «не гордый». Есть какіе то особенные оттѣнки, почти неуловимые разумомъ, но именно эти оттѣнки въ отношеніи къ нему солдатъ чувствуетъ особенно глубоко. «Не гордый»... Это значитъ, что въ строгости, въ требовательности, въ дѣловитой суровости, даже въ бурныхъ вспышкахъ начальственнаго гнѣва есть все, что угодно, кромѣ презрѣнія, небрежности, взгляда свысока, что и гнѣвъ, и строгость, и требовательность идутъ отъ существа дѣла, а не отъ специфическаго отношенія къ солдату. Полегчаетъ дѣло, пройдетъ часъ,—и скажется другое, подлинное отношеніе. Потому, стало-быть, что онъ —«не гордый», «хорошій», и его ласковое слово идетъ къ солдатской душѣ прямымъ путемъ.

Если же при этомъ солдатъ видѣлъ своего начальника подъ огнемъ и удостовѣрился, что онъ спокоенъ, не прячется, не суетится, не кричитъ истерически, то къ любви солдата присоединяется еще великое уваженіе и гордость. «Нашъ, братъ,—смотри только»... «Нашъ ничего не боится»... Надо слышать этого рода нареченія, чтобы оцѣнить ихъ содержаніе.

Любовь солдата къ такому «хорошему» офицеру необыкновенно дѣятельна. Онъ встрѣчаетъ его взглядомъ, въ которомъ написано: «Не прикажешь ли чего, — я сейчасъ!» Онъ окружаетъ его неустанными, неусыпнымъ вниманіемъ; двадцать паръ ногъ кидаются во всѣ стороны, чтобы исполнять малѣйшее его желаніе. Сбѣгать за десять верстъ въ дождь и слякоть за папиросами для офицера, котораго онъ любитъ, солдату ничего, кромѣ удовольствія, повидимому, не составляетъ.

—

Отъ самыхъ обыкновенныхъ, заурядныхъ солдатъ часто приходится слышать такое опредѣленіе:

«Страшно,—только я не боюсь».

Это звучитъ немножко нелѣпо; тѣмъ не менѣе это замѣчательно мѣтко опредѣляетъ одну изъ сторонъ солдатской храбрости. Солдатъ понимаетъ боязнь, страхъ — двояко: какъ психологическое состояніе и какъ способъ практическаго поведенія. И одно прекрасно уживается съ другимъ. Солдатъ «боится», т. е. испытываетъ страхъ, и въ то же время «не боится», потому что въ поведеніи своемъ руководствуется не страхомъ. Въ этой формулѣ сказалась великая искренность русскаго человѣка. Никто, не исключая даже людей общепризнанной отваги, не скажетъ, что подъ огнемъ не страшно. Можно «забыться», разгорячиться, сознательно или безсознательно локализировать нѣкоторые душевные процессы, приковать вниманіе къ опредѣленной цѣли, и этимъ страшно напряженнымъ вниманіемъ приглушить все остальное, но все это въ концѣ-концовъ—только различные «обходы» естественнаго инстинкта самосохраненія, самозащита души, доступной боязни, но не желающей ей подчиниться. И солдатская душа изумительно богата этой самозащитой, и въ минуту опасности почти всегда готова сказать: «Страшно,—только я не боюсь».

Въ минуты острой опасности солдаты обыкновенно сурово-сосредоточенны, очень серьезны, не любятъ и не понимаютъ шутокъ (смерть—дѣло большое), и рѣзко нетерпимы ко всякому *[illegible]ному* намеку на возможность [illegible] или страданія. Бойся про-себя,—это—твое право, это свойственно человѣку. Перекрестись,—это правильно. Но не мути зря душу. Миновала опас[...] —тогда можно и поговорить, [...] тать, посмѣяться,—надъ со[...] ше, чѣмъ надъ другими. [...] совершенно несхоже [...] личнымъ муже[...]

[...] трепануть. Все разворотилъ! Билъ, билъ... Какъ въ блиндажъ ударитъ,—хрясь! Да другой разъ—хрясь! Ну,—думаю,—крышка! Чуть тепленькій сидѣлъ,—ей Богу, вѣрно. А Кобелицкій... Эй, Кобелицкій, а гдѣ твоя голова была? Ноги я видѣлъ, а головы нѣтъ. Куды ты ее спряталъ? Испугался, что-ли, ай нѣтъ?

— Спрячешь тутъ, когда онъ... гвоздитъ.

— Ей Богу, братцы, я чуть тепленькій сидѣлъ. Бѣда!...

На войнѣ кромѣ болѣе или менѣе краткой, острой, «большой» опасности есть другая, «малая», но постоянная, никогда не прекращающаяся и очень реальная опасность. Это — опасность отъ вѣчнаго близкаго сосѣдства съ врагомъ, отъ его неусыпной бдительности, отъ неумолчной, никогда не затихающей перестрѣлки. Къ этой опасности солдатъ быстро привыкаетъ до полнаго пренебреженія ею, и потому у насъ даже въ самые тихіе періоды никогда не пустуютъ перевязочные пункты, и по лѣснымъ опушкамъ и вдоль дорогъ медленно, но непрестанно множатся солдатскія могилы. Тщетно офицеры бранятся, кричатъ, наказываютъ и въ концѣ-концовъ машутъ рукой, рѣшивъ, что «ничего съ мерзавцами не подѣлаешь».

Однажды на развѣдкѣ, не зная еще хорошенько, какъ далеко я нахожусь отъ «него», я наѣзжаю на каменное зданіе въ родѣ сарая, на самомъ краю лѣса. За рѣдкой сѣтью деревьевъ видно поле, идущее вглубь, въ сторону непріятеля; на полѣ, шагахъ въ двухстахъ отъ лѣса торчитъ еще какое-то строеніе, лучше сказать,—торчитъ то, что осталось отъ бывшаго когда-то строенія: длинная каменная стѣнка, разбитая и облупленная многочисленными «прямыми попаданіями»... Лѣсная просѣка, по которой я ѣхалъ, обрывается, упираясь въ искусственную группу деревьевъ. У сарая вертится солдатишка.

— Можно дальше проѣхать?

— Да неудобно, ваше благородіе. Можно, да неудобно. Видать тутъ ему очень хорошо,—сшибаетъ здорово.

— [...] можно проѣхать?

[...] полемъ никакъ н[...]

[...] за[...]ой—

[...] полемъ?

— А гдѣ? Ну, они же наши. Они самые и есть. Домой идутъ. Вотъ-вотъ. Они тутъ и ходятъ.

Два солдата, мирно, повидимому, бесѣдуя, не торопясь, и только время-отъ-времени для чего-то на ходу поглядывая черезъ плечо въ сторону непріятеля, идутъ отъ разбитой стѣнки къ лѣсу, тѣмъ самымъ полемъ, которое «прострѣливается сквозь». И вотъ курьезная, но чрезвычайно характерная для солдата черта: они идутъ, строго слѣдуя всѣмъ извивамъ хода сообщенія, но не по нему, а около него. Они думаютъ, что поведеніе ихъ въ данномъ случаѣ съ формальной точки зрѣнія безупречно.

— Эй! — кричу я что есть силы. —Идіоты!

Оба останавливаются, внимательно смотрятъ.

— Пошелъ сейчасъ въ окопъ! Стало теперь. Пошелъ въ окопъ!

— Грязно очень, ваше благородіе! Невозможно окопомъ идти! По колѣно!!

— Такъ бѣги живѣй!

Они перебѣгаютъ поляну, вскакиваютъ въ лѣсъ, запыхавшись, съ виновато-улыбающимися физіономіями.

— Грязно! — говорю я. — А пулю въ бокъ получить лучше?

— Да вѣдь это какъ придется, ваше благородіе!...

Фаталистическій уклонъ русской души постоянно сквозитъ въ отношеніи солдата къ опасности. Только единичные экземпляры изъ всей огромной солдатской массы склонны «ловчиться», т.-е. сознательно искать болѣе выгодныхъ, менѣе опасныхъ положеній. Масса чужда такому «ловченію» и не уважаетъ его. Какъ выйдетъ, такъ выйдетъ, чему быть, тому не миновать.

— Я, вашбродь, такъ полагаю, — сказалъ мнѣ какъ-то солдатъ, — что кому положено помереть на военныхъ дѣйствіяхъ, тотъ помретъ, какъ ни есть. Другой домой поѣдетъ, тамъ безъ войны помретъ, а другой здѣсь цѣлъ будетъ. Какъ кому...

—

Солдатъ плохо переноситъ двѣ вещи: [...]ѣтно, т. е. нарушеніе строя, ор[...] порядка, и неопредѣленность, [...] неопредѣленность: сво[...] [...]ли своихъ дѣйствій [...] они вполнѣ знать,— [...] общихъ чертахъ, [...] или вообще [...]будь близ[...] [...]отрѣ[...]

самая даже общая формула, которая намъ съ вами ничего не скажетъ; но ему необходимо чувствовать, что во всемъ съ нимъ происходящемъ есть цѣлесообразность, смыслъ и развитіе.

Поѣздъ изъ нѣсколькихъ грузовыхъ и одного людского вагона входитъ въ область непріятельскаго обстрѣла. Для солдатъ, сбившихся въ непроглядной темнотѣ въ этомъ единственномъ вагонѣ, совершенно ясна необходимость ѣхать именно такъ: въ темнотѣ, тѣснотѣ и давкѣ, подъ обстрѣломъ. Поѣздъ везетъ людей и грузъ, непріятель стрѣляетъ,—все въ порядкѣ. Это дѣлается каждую ночь. Иногда непріятель разобьетъ поѣздъ,—его дѣло сдѣлано, — иногда пробросаетъ всѣ снаряды зря, поѣздъ проскочитъ, — наше дѣло сдѣлано. Такъ все на войнѣ. Поэтому никто не жалуется, «не боится», не кричитъ, — хотя я влѣзъ въ вагонъ тоже въ непроглядной темнотѣ и о присутствіи офицера никто не подозрѣваетъ.

— Третьяго дня очень сильно стрѣлялъ на N-ной верстѣ!

— Охъ, и сильно стрѣлялъ! Свѣтло заполнилъ въ вагонѣ,—свѣтъ. А онъ по свѣту разъ-разъ, разъ-разъ...

— А скоро, ребята, стрѣлять будетъ? Али не скоро еще?

— А какъ тебя вачуетъ, такъ и ужаритъ.

— Нѣтъ, вѣрно?

— Скоро-скоро. Версты черезъ двѣ еще.

— Какъ лѣсъ пройдемъ, такъ и зачнетъ. Какъ на поле выйдемъ. Тамъ ему видно.

— Смотри, ребята, кошелъ разгонять. Шибко ѣдемъ какъ!

— Ну, да! Теперь все шибчѣй идти будемъ. Погляди какъ попретъ! Ухъ, ты, милый!..

Я чувствую, какъ въ темной, сдавившейся вокругъ меня массѣ, подъ лихорадочно ускоряющійся стукъ колесъ, нарастаетъ оживленіе, нервный подъемъ. Но голоса спокойны, только фразы становятся все болѣе отрывочны, быстры, лаконичны. Вотъ-вотъ сейчасъ чистое поле, и «онъ» ужаритъ. И вдругъ поѣздъ останавливается.

— Что такое? Чего это стали?

— Чего жъ стоитъ-то?

— Вотъ на! Взялъ да сталъ!

— Эй, землячокъ, по какой причинѣ остановка?—кричитъ одинъ изъ солдатъ черезъ полуоткрытую дверь быстро идущему вдоль полотна солдату желѣзнодорожнаго батальона. Тотъ не удостаиваетъ отвѣтомъ и скрывается въ [...]

— Э-э-эхъ!—говоритъ солдатъ.

Наступаетъ молчаніе, длящееся нѣсколько минутъ.

— А чѣмъ это мы стоимъ?—спрашиваетъ унылый голосъ.

— А чортъ его знаетъ чѣ! Стоимъ и стоимъ.

Снова водворяется молчаніе. Всѣ разговоры оборвались. Потомъ кто-то шумно вздыхаетъ:

— Эхъ, война, война!..

И опять подавленное, унылое молчаніе. Мнѣ кажется, я угадываю общее чувство. Вотъ взяли да стали, и сразу утратилась ясность положенія. То было ясно: мы ѣдемъ, непріятель стрѣляетъ. И вдругъ—ни то, ни се. Стоимъ, а для чего,—неизвѣстно. Чего стоять?

— Эхъ, война, война!—опять вздыхаетъ тотъ же голосъ.

Неожиданно вагонъ рѣзко дергаетъ, всѣ валятся другъ на друга, стукаются головами о стѣнки, наступаютъ на ноги. Но сейчасъ же упавшее-было настроеніе подымается.

— Пошла-а!

— Вотъ когда онъ, ребята, разгонитъ будетъ!

— Ну, да! Отдохнувши-то.

— Можетъ, онъ воду набиралъ или что...

— Вотъ понесъ здорово, эхъ, нашпарилъ.

Вдругъ впереди за насыпью въ темнотѣ вспыхиваетъ красное пламя въ буромъ дыму.

— Вонъ онъ! Бьетъ, гляди, вонъ куда ударилъ.

Разрывовъ не слышно за неистовымъ грохотомъ поѣзда. Ихъ только видно: они вспыхиваютъ вдругъ угрюмымъ, темно-краснымъ пламенемъ, какъ-будто они родятся здѣсь же изъ этой непроглядной черной мглы, грозно обступающей бѣгущій поѣздъ. А онъ несется съ бѣшеной, невѣроятной, головокружительной скоростью, съ короткимъ, рѣзкимъ дыханіемъ, какъ живое существо, убѣгающее съ напряженіемъ всѣхъ силъ отъ смертельной опасности. И въ этой бѣшеной гонкѣ есть и острая жуть, и острое, пронизывающее наслажденіе. Это, очевидно, испытываютъ всѣ.

— Ухъ, ухъ, зашпариваетъ...

— Верстовъ, этакъ, на сотню.

— Больше!

— Сейчасъ конецъ, ребята, сейчасъ покуримъ.

— Да закуривай, чего тамъ! Покуримъ что ли, землякъ?

— Кто покуритъ, а кто и [illegible]...

Е. С.

бренія было колебающимся, съ нѣкоторымъ уклономъ въ сторону пониженія. На нѣкоторыя бумаги былъ выдвинутъ интенсивный спросъ, и онѣ сумѣли улучшить свои расцѣнки. Фонды безъ измѣненій. Желѣзнодорожная и банковская группы особыхъ колебаній не испытали. Въ металлургической группѣ очень оживленно съ Богословскими, Шуваловскими и Мальцовскими. Съ остальными реализація скромно.

Фонды:

4%-ная государств. рента—79⅝ р. 5½%-ный заемъ 1906 г. 109 руб. 5½%-ный вн. заемъ 1915 г.—97¾ р. 5½%-ный военный краткосрочный заемъ 1915—1916 гг.— 95 руб. 4%-ные закл. листы госуд. Дворянск. земельн. банка—74⅜ р. 4½%-ные закл. листы госуд. Дворянск. земел. банка—79⅜ р. 5%-ные закл. листы госуд. Двор. земел. банка—90½ р. 4½%-ныя свид. Крест. поземельнаго банка—79½ р. 5%-ныя свид. Крест. поземельн. банка—90½ р. 4%-ный 1-й внутрен. съ выигрышами заемъ 1020 руб. 2-й заемъ 870 руб. 3-й заемъ 760 руб. 3½%-ные закладн. листы госуд. Дворянск. земельн. банка—78½ р. 5%-ныя конв. обл. — руб.

Ипотечныя цѣнности:

4½%-ныя обл. Петр. гор. кредитн. Общ.—84¼ р. 4½%-ныя обл. Моск. гор. кр. Общ. — р.

Закладные листы:

4½%-ные Бессар.-таврич. земел. банка—78½ р. 4½%-ные Донскаго земел. банка—84 руб. 4½%-ные закл. л. Моск. зем. банка—86½ руб. 4½%-ные Тульск. земел. банка—83¾ р. 4½%-ные Полтав. земел. банка—82½ р. 4½%-ные Яросл.-костр. земельн. банка—84 р. 4½%-ные Нижег.-самарск. земел. банка—85½ руб. Харьк. зем. банка—84 р.

Акціи коммерческихъ банковъ:

Азовско-донскаго—825 руб. Волжско-камск.—1450 р. Русскаго для вн. торг.—660 руб. Торг.-пром.—565 руб. Сибирск. торг. банка — 810 руб. Петрогр. междун.—662 р. Петрогр. учетно-ссудн.—875 руб. Частнаго—321 руб. Соед. банка—417 р.

Металлургическія:

Брянскія—275 руб. Богословскія—437 р. Брянскія—360 р. прод. Петрогр. вагоностроительнаго завода—170 руб. Донецк.-юрьевск.— р. Коломенск.—3[illegible] р. прод. Лесснеръ—320 р. Мальцовскія—

...[illegible], въ Никомидіи пострадавшихъ. Восходъ солнца 7 ч. 15 м. Заходъ солнца 5 ч. 14 м.

Среда, 8-го февраля. Вмч. Ѳеодора Стратилата; пр. Захаріи Серповидца. Восходъ солнца 7 ч. 13 м. Заходъ солнца 5 ч. 16 м.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ТЕАТРЫ И ЗРѢЛИЩА.

ИМП. БОЛЬШОЙ ТЕАТРЪ.

Во вторникъ, 7-го февраля, внѣ абонемента, предст. будетъ „Майская ночь“, оп. въ 3 д. Начало въ 8 час., окончаніе около 11 ч.

ИМП. МАЛЫЙ ТЕАТРЪ.

Во вторникъ, 7-го февраля, предст. будетъ: „Свѣтлый путь“, драма въ 4 д. Начало въ 8 час., окончаніе около 11 час.

ТЕАТРЪ КОРША.

Вторникъ, 7-го февр., въ 12½ ч. дня—„Волшебный клад“; веч.—„Два подростка“. 8-го: у.—„Недоросль“, „Проказы Скапена“; веч.—„Обманъ“. 9-го: утр.—„Волшебный кладъ“ (Всѣ бил. прод.); веч.—„Дни нашей жизни“. 10-го: у.—„Похожденія Чичикова“; веч.—„Генеральша Матрена“. 11-го: утр.—„Гроза“ (Всѣ бил. пр.).

Художественный театръ.

7-го февраля: днемъ—„Горе отъ ума“ (12½ ч.), веч.—„Хозяйка гостиницы“ (8 ч.). (Всѣ бил. прод.). 8-го: днемъ—„Деревня“, по болѣзни М. Н. Германовой, вмѣсто пьесы „Будетъ радость“ „Синяя птица“. 9-го. вечер.—вмѣсто пьесы „Три сестры“ „Вишневый садъ“. 10-го, вечер.—вмѣсто ком.: „На всякаго мудреца довольно простоты“: „Нахлѣбникъ“, „Гдѣ тонко, тамъ и рвется“, „Провинціалка“. Нежелающіе воспольз. взятыми бил. благовол. получ. деньги обратно. Касса—съ 10 до 4 ч. д.

Сегодня бенефисъ Р. О. Рудина. Въ гост. у бенеф. ц. Е. Новиронская, В. Щ[illegible]. Дуэтъ изъ опер. „Красавица Нью-Іорка“. А. Вертинскій—пѣсенки. Журн. Алинъ, Лидія Бони—танцы. „Флиртъ“, уч. Е. Хованская. „Диббукъ“, уч. Я. Д. Южный. Разсказы Я. Д. Южнаго. Е. Д. Воронцова—романсы. Лубовъ и др.—2 спект. въ 8½ и 10½ ч. в.

ЦИРКЪ САЛАМОНСКАГО

Цвѣтной бульваръ.

Сег., 7-го февр., обн. прогр. Пов. дебюты! Невозмр. труппа ВИЛЛІАМСЪ. Дир. парт. игры А. ЧИНИЗЕЛЛИ. А р. Клай-Клай. Пѣвцы. Зафора и Барелло. Звукоподр. Вестманъ. Люб. публ. Пишель и Скала. Нач. въ 8½ ч. в. Кас. отк. съ 11 до 2 и съ 5 до оконч. Анонсъ: съ 9-го по 12-е февр. ежедн. по 2 представ.

Электро-театръ „УНІОНЪ“.

Никитскія Вор., 23. Тел. 5-35-96 и 5-35-97.

Программа на 7-е февраля:

ЛЮБОВЬ СРЕДИ ДЕКОРАЦІЙ, драма въ 4-хъ част., изъ жизни артистич. богемы. Въ главн. роляхъ: В. А. Полонскій и М. М. Горичева. Очаровательный Донъ-Жуанъ, комед. „Пердесъ“, съ уч. Стрибольта. ТРАГЕДІЯ ЮНОЙ ДУШИ, художеств. драма въ 3 част., съ уч. Альгерусъ. Ученич. и почетн. билеты недѣйствит.

Театръ открытъ съ 7 час. вечера.

Начало сеансовъ въ 8 час. веч.

„ФОРУМЪ“.

Сегодня на экранѣ:

М. М. Рындина,

Н. А. Чернова,

В. Ф. Стрижевскій

— и —

Олегъ Фрелихъ.

„ФОРУМЪ“.

Садовая ул., прот. 3-й Мѣщанск., соб. д.

Программа на 7-е февраля: монопольная собственность театра „ФОРУМЪ“:

ЧЕЛОВѢКЪ СЪ ПРЕСТУПНОЙ ТѢНЬЮ [illegible]

драма въ 5-ти част., съ участ. Н. А. Чарызовой и Олег[illegible]

Снимки въ Крыму. ◆ Хроника „Аліансъ“, [illegible] корсета!.. Комедія. ◆ Добавочно, только одинъ [illegible]

Правда женщины, драма [illegible]

Театръ открытъ съ 5-ти ч[illegible]

БУХГАЛТЕРСКІЕ КУРСЫ

П. В. МОСКВИНА.

Преподав. московск. ч. реальнаго училищ. и учебн. завед. вѣд. учр. Императр. Маріи.

МОСКВА, Уланскій пер. (близъ Красн. вор.), д. 30. Телеф. 2-22-25. 15619

БУХГАЛТЕРІЯ: торгов., фаб., зав., заводск. и проч. СРОЧНАЯ ПОДГОТОВКА НА МѢСТА: конторщиковъ, счетоводовъ, бухгалтеровъ, кассировъ, артельщиковъ. Исправл. почерка. Обуч. письму на пиш. маш. Открытъ пріемъ на зимн. семестръ. Занятія днем. и веч. Оконч. рек. на мѣста. Подр. прогр. и учебн. планъ курс. выс. за 30 к. Краткій просп.—безплатно.

СОВѢТЪ СТЕБУТОВСКИХЪ

Высшихъ Женскихъ Сельско-хозяйственныхъ Курсовъ

объявляетъ конкурсъ на замѣщеніе на Лѣсномъ отдѣленіи каѳедръ:

лѣсоустройства и лѣсоуправленія—2 годовыхъ часа лекцій и 2 часа практическихъ занятій; лѣсной политики и лѣсной статистики—2 годовыхъ часа лекцій и 2 полугодовыхъ часа практическихъ занятій; лѣсной технологіи—2 годовыхъ часа лекцій; лѣсныхъ законовъ—2 годовыхъ часа лекцій; лѣсныхъ меліорацій—2 полугодовыхъ часа лекцій.

Существующее вознагражденіе—за годовой часъ лекцій 200 руб., за годовой часъ практическихъ занятій 100 рублей. Срокъ подачи заявленій о желаніи занять одну изъ означенныхъ каѳедръ съ приложеніемъ жизнеописанія и списка ученыхъ трудовъ и по возможности самихъ трудовъ на имя директора курсовъ—1-го марта с. г.

Адресъ: Петроградъ, Выборгская ст., Новая ул., № 2. 157 6

ВРАЧИ И ЛѢЧЕБНИЦЫ.

ВРАЧЪ (жен.) вып. 1914 г., служ. въ зем., ищетъ работы въ Москвѣ. Афанасьевскій пер., № 10 кв. 5. Тел. 4-81-1[illegible]. 710[illegible]3

ТРЕБУЮТСЯ

врачи и фельдшерицы (еврей) для работы въ провинціи. Справ. въ общ. охр. здор. евр. нас. Петроградъ, Колокольная, 9, кв. 15, лично отъ 3 до 5 дня. 15787

ФЕЛЬДШЕРИЦА-АКУШЕРКА,

съ 15-лѣтн. стажемъ, ищетъ мѣста, предпочитаетъ фабрику, заводъ, лѣчебницу, лазаретъ. Г. Керчь, Садовая дорога, д. 49. фельдш. С. У. Васильевой. 71047

Фельдшерица

(еврейка) имѣетъ двухлѣтній земскій стажъ, ищетъ мѣсто въ Москвѣ. Звон. съ 12 час. дня по тел. 3-05-90. 71085

Студ. медикъ стар. кур. ищ. зан. массаж., уходъ за больными. Бол. опыт., рек. врачей. 2-ой Неопалимовскій, д. 2 кв. 8. С. уд. Г. К. С. 70988

Д-ръ Я. ГЕВИНЪ Венер., сифил. (мет. Эрлиха), мочев. (освѣщ. пуз. и кан.), полов. разстр., кожн. Электролеч. Пр. 8—12 у., 4—8 в. Дамы 3—4. Тверск., Камергерск. п., 1, кв. 15. Т. 5-27-24. 71054

Д-ръ ВОЛОДАРСКІЙ СИФИЛ. леч. „606“ и „914“, [illegible] ТРИППЕРЪ (остр. и хронич., леч. вакцин.), пол. БЕЗСИЛІЕ. ЭЛЕКТРОЛѢЧЕНІЕ, леч. кварцев. Пр. 8—9½ в., 12—9 в. Жен. отдѣльно. ПОКРОВСКІЯ ВОРОТА д. 19 кв. 21. Тел. [illegible] 70846

Венерол. кабин. Д-ра СЕРМАНА. Спец. леченіе кожн., венер. сифил. и мочеп. бол. (полов. безс. электр. свѣт.) 8—1 и 6—9. Твер. кв. 24. д. Сав. подв. (сред. под.), кв. 7. Т. 2-92-52

Д-ръ А. ГУРЕВИЧЪ Кожн., мочеп., венер., сиф. (влив. „914“ и „606“), анал. на гонок. Пр. 10-1 и 4-7. Мясницкая, Милютинскій, 3, кв. 8. Тел. 3-13-23. 70776

Д-ръ Н. О. ШАПИРО. Сифил. (мет. Эрлиха) венер., мочепол., кожн. бол., пол. безс. Электрол. Пр. 12—6 и 8—9 в. Покровка, 11. Тел. 3-74-54. 70[illegible]3

Д-ръ мед. ШУЛЬМАНЪ. Бол. мочеполов., венерич., сифил., кожн., полов. разстройства. Съ 9—1 и 4—8 ч. Лубянская площ., ходъ съ Мал. Лубянки, д. 2, кв. 8. 60651

Прив.-доц. по каѳедр. кожн. и венер. бол. [illegible] Н. П. ФЕДЧЕНКО [illegible] отъ 5 до 7 ч. Женщ. и дѣти отъ 4 до [illegible] пріемный для замѣт. Лубянскій про[illegible] № 1, Стахѣева, кв. 23. 70428

Венер. каб. [illegible] Н. В[illegible]

[illegible] Арбатъ, 51, кв. [illegible] Телеф. 3-20-72. Пріемъ 5-8 ежедн.

ПЕЧИ

КЕРОСИНОВЫЯ

для согрѣванія и отопленія комнатъ и керосиновыя кухни въ магазинѣ Торговаго Дома

Е. и А. ФЛЕГОНТОВЫ.

Кузнецкій Мостъ, 13.

Торг.-промышл. [illegible] „Михаилъ Ивановичъ МИШИНЪ“

◆ ВЪ МОСКВѢ. ◆

Мясницкая, д. 6 (Стахѣева).

Магазинъ отдѣленій въ Москвѣ не имѣетъ. 21135

Отъ ПОЧТАМТА.

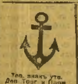
Московскій почтамтъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что не вполнѣ оплаченныя и совсѣмъ неоплаченныя письма и почтовыя карточки съ адресомъ въ Дѣйствующую Армію, независимо отъ того будутъ ли имѣться на такихъ отправленіяхъ свѣдѣнія объ отправителяхъ,—отправкѣ по назначенію не подлежатъ, а потому немедленно будутъ уничтожаться. 15789

НАУЧНЫЯ КИНОЛЕНТЫ

по географіи, зоологіи, ботаникѣ физикѣ, физіологіи, медицинѣ, а также историч. литерат., драмѣ и комедіи, случайно продаются очень дешево—отъ 2-хъ до 50-ти коп. за метръ. Всего около 17-ти назв. Списокъ высылается по запросу и по получ. 10-коп. марки. Адресов. Изд-ству „Свѣтъ“. Москва, М. Бронная, 28.

Электрическія грѣлки

цѣна 30 р. Т/д Д. ТРЕМБОВЕЛЬСКІЙ и К°. Стар. Басманная, 28. Тел. 2-07-47.

ЯКОРНЫЙ ПЕЙНЪ-ЭКСПЕЛЛЕРЪ

съ якоремъ.

т/д. „Р. И. ВЕЙСЪ и К°“ прежде Ф. Ад. РИХТЕРЪ и К°.

Вѣрное средство—противъ ревматизма, ломоты, простуды и инфлуэнціи. Продается во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. ◆ Остерегайтесь поддѣлокъ. При покупкѣ просимъ обратить вниманіе на нашу упаковку и фирму. Прейсъ-куранты и брошюры высылаетъ безплатно Торговый Домъ „Р. И. ВЕЙСЪ и К°“ прежде Ф. Ад. РИХТЕРЪ и К°“, ПЕТРОГРАДЪ, Николаевская, 14. 15750

СЕЛЬДИ.

Т/д. М. И. ГРОМОВЪ,

Москва, Охотный рядъ.

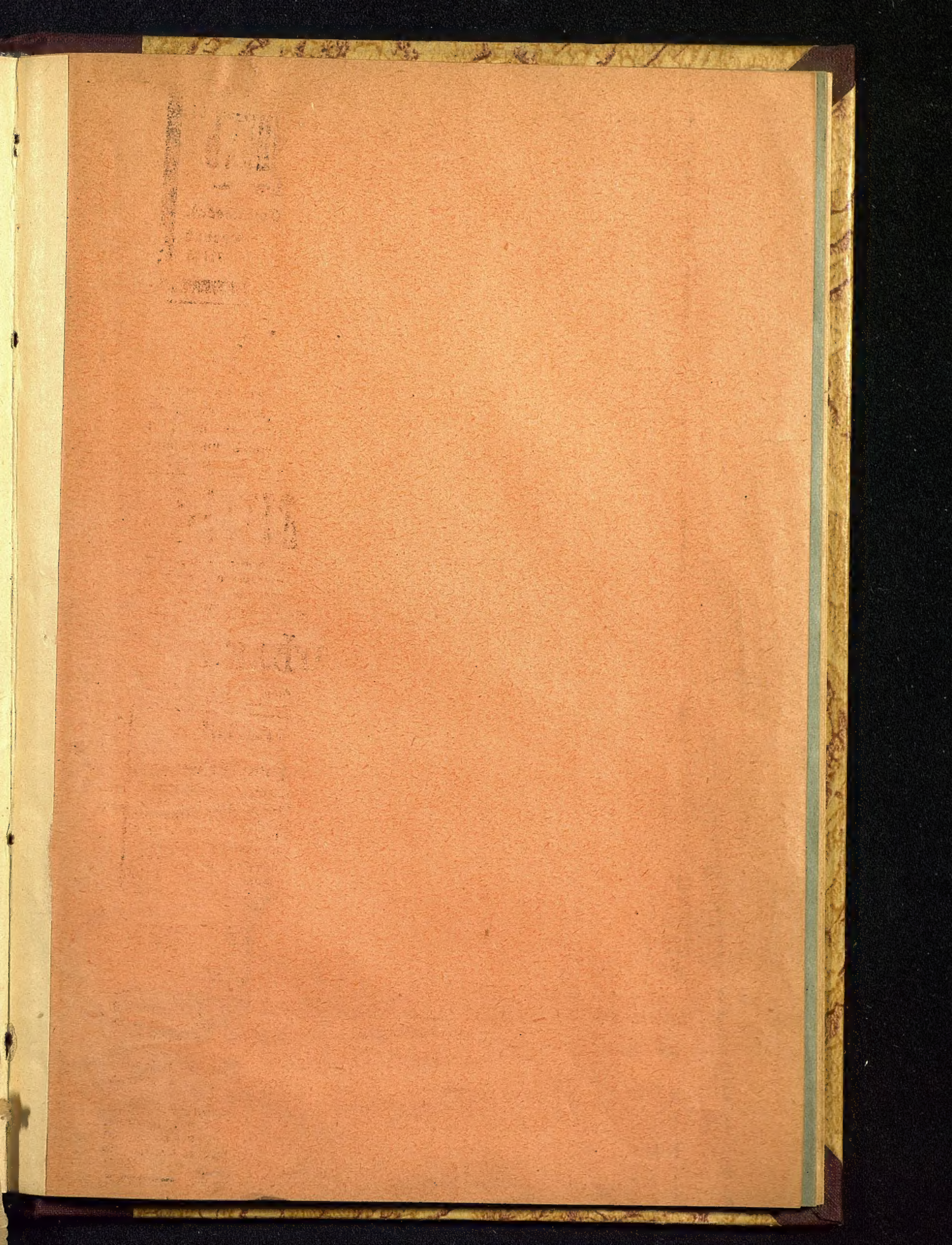
Отдѣленія:

Лубянскій проѣздъ, близъ Ильинскихъ воротъ. У Сухаревой башни, д. Серебрякова. Нѣмецкій рынокъ, прот. часовни.

Во всѣхъ отдѣленіяхъ нашей торговли имѣются въ продажѣ разные сорта шотландскихъ королевскихъ сельдей, въ числа которыхъ особенно рекомендуемъ любительскія сельди нѣжнаго засола. Большой выборъ рыбныхъ консервъ, сардинъ, шпротъ въ маслѣ и ревельскихъ килекъ.

Получена кетовая икра въ [illegible] посылкахъ по 9½ фунтовъ, цѣною 1 р. 40 к. фунтъ. Гг. иногороднимъ покупателямъ подробныя цѣны сообщ. по требов. немедля или высыл. по крайнимъ рыночнымъ цѣнамъ. Отправка товара во всѣ мѣста Россійской имперіи. 15883

Издатели: А. Чупровъ. А. [illegible]. Редакторъ П. Егоровъ.

Цѣна **40** коп.